

Близнецы
(Менехмы)

КОМЕДИЯ В ПЯТИ ДЕЙСТВИЯХ

ПОСЛАНИЕ

господину Буало-Депрео *

О ты, что на Парнас взошел под гул оваций!
О ты, любимец муз! Ты, новый наш Горацій, *
Создавший — как и тот — столь безупречный стих,
Что ропот зависти пристыженной утих!
О ты, кому судьбой был дан как покровитель
Подобный Августу божественный властитель! *
Я приношу тебе на милостивый суд
Моих досугов плод, несовершенный труд.
Поклонник твоего отточенного слога,
Учился у тебя упорно я и много,
И если несколько здесь есть удачных строк, —
Пошло мне, стало быть, ученье это впрок.
С согласия твоего тебе на одобренье
Вручаю трепетно свое произведение.
Труд, признанный тобой, — не сомневаюсь в том, —
Найдет у публики сочувственный прием.
Твое суждение ее бы убедило:
Изысканный твой вкус — теперь для всех мерило.
Ты в помыслы людей умом своим проник,
Для взора твоего открыт любой тайник.
В поэзию ты ввел и ясность и свободу,
Искусству в образец поставил ты природу.
Сколь часто, в руки взяв нестоящий мегалл,
Ты в слиток золота его переплавлял.

Я не завидую тем нынешним Икарам,*
Что с Буало хотят равняться и с Пиндаром.*
О нет, не впору мне лавровый твой венок;
Но если из него всего один листок
Пожаловал бы мне ты собственной рукою, —
Безмерно был бы горд я почестью такою.
И высшую хвалу я получу в тот миг,
Когда ты скажешь сам, что я — твой ученик.

Реньяр

ПРОЛОГ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА ПРОЛОГА:

Аполлон.
Меркурий.
Плавт.

Действие происходит на Парнасе.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Аполлон, Меркурий.

Меркурий

Я вас приветствую, светлейший Аполлон.

Аполлон

Как! Это вы, любезнейший Меркурий?

Я встречей этой удивлен.

Непоэтичны вы как будто по натуре, —

Что ж занесло вас нынче на Парнас?

Какими к нам судьбами?

Меркурий

Пусть мой визит не удивляет вас.

Обременен делами,

И день, и ночь, как знают все,

Верчусь я белкой в колесе,

И встретиться со мной не так уж трудно, право.

Аполлон

Неутомимы вы, за то вам честь и слава.
Полезны вы равно и людям и богам,
Все хвалят вас, и по заслугам:
Благодаря лишь вам,
Земля и небеса общаются друг с другом.

Меркурий

Но как наскучила мне эта беготня!
Хвалами прожужжав мне уши,
Все валят порученья на меня,
Тогда как множество бессмертных бьет баклуши
И нет у них иных забот,
Как только набивать амброзией живот
Да урывать себе побольше фимиама.
Нет справедливости у нас, скажу вам прямо.

Аполлон

Вам грех роптать, мой друг.
У вас судьба не так уж и плачевна.
Вот если бы, как мне, пришлось вам ежедневно
Планету объезжать вокруг,
Четверкой норовистой правя,
И ни на миг вожжей не выпускать из рук,
Вы поняли б, что значит — недосуг
И были б жаловаться вправо:
Ведь испокон веков до нынешнего дня
Минуты не было свободной у меня.
Но будем искренни, дражайший собеседник.
Посол Юпитера, в делах его посредник
(А добросовестный иль нет, судить не мне),
Зачем вы в нашей стороне?
Не в качестве ль его предтечи?
Быть может, царь богов любовной ищет встречи
С одной из здешних муз?

Меркурий

Ну что вы, у него есть вкус.
Признайтесь-ка, ведь в самом деле
Красотки ваши презрели:

Им по три тысячи, а то и больше, лет.
И каждая из них, поди-ка,
Когда к ней подъезжал артист или поэт,
А чаще — просто горемыка
(Их средь художников немалая толика),
На просьбы жаркие склоняясь,
В любовную вступала связь.
Роману с многоопытной старушкой
Предпочитал Юпитер отродясь
Любовную игру со свеженькой простушкой,
Швеей или пастушкой.

Аполлон

А как относится жена
К его бесчисленным интрижкам?

Меркурий

Юнона, как всегда, ревнива и гневна,
О чем ее супруг печалится не слишком.
На небе, на земле, — все песенка одна.
А женам и мужьям запомнить не мешало б,
Что к счастью не прийти путем крикливых жалоб.
Супруги милые, коль начался роман
У вашей ли жены, у вашего ли мужа, —
Я вам советую, чтобы не вышло хуже,
Пилюлю проглотить, как проглотил Вулкан.*

Аполлон

Но все же, по какой причине
Вы на Парнас явились ныне?

Меркурий

Сейчас вам расскажу.
Несу я даже и для бога
Обязанностей слишком много!
Послом Юпитеру служу;
За мореплаваньем слежу;
Я красноречия учитель;
Я сумасшедших покровитель;
Обязан доставлять я в Тартар мертвецов;
Я бог торговцев и воров

(Меж ними разницы большой вы не найдете);
Я у алхимиков в почете:
Меркурием у них зовется ртуть;
Убийцам-медикам в их пагубной работе
Порой я облегчаю путь.
Ну, словом, мудрено в коротком столь отчете
Мне всех своих клиентов помянуть.

Аполлон

Я вижу, многие профессии вам близки,
На четырех богов хватило бы вполне.
Но главная из них, — всегда казалось мне, —
Передавать тайком любовные записки?

Меркурий

Нет, это ремесло оставил я пока,
Тут конкуренция уж очень велика.
Ведь нынче что ни светский модник,
То — сводник.
Давно я передал всю клиентуру им.

Аполлон

Что ж, может быть, к делам мы подойдем поближе?

Меркурий

Пожалуйста. Театр комедии в Париже
Под покровительством находится моим,
И мучает меня ужаснее кошмара
Вопрос репертуара.
А заглянул я на Парнас
В надежде — не смогу ль у вас
Какой-нибудь комедией разжиться?

Аполлон

Ужели столь бедна французская столица,
Чтоб вам за автором лететь такую даль?

Меркурий

Театр в слезах, гнетет его печаль
С тех пор, как смерть похитила Мольера.
Угас великий ум и обличитель зла.

С ним в вечность отошла
Комедии блистательная эра.
Кончиною своей он обездолил всех,
В могилу взяв с собой веселие и смех.

Аполлон

Не могут ли помочь французской сцене
Поэты древности? Мы вызовем их тени.

Хотите — Плавта, например?

Он римлян восхищал, как парижан — Мольер.
Он был при жизни чтим и чтим теперь заочно.
Он обитает здесь; гордится им Парнас.
Желаете, — его мы вызовем сейчас.
Эй, Плавта нам сюда!..

Меркурий

Мне, право, неудобно...

Аполлон

Друг друга выручать — обычай уж таков
Среди порядочных богов.
А церемонии мы разводить не будем,
Бессмысленный сей труд уж предоставим людям.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Плавт, Аполлон, Меркурий.

Аполлон

(Плавту)

Высоко был ты мной при жизни вознесен.
Я рек, — и меж других прославленных имен
Твое потомки начертали
Во храме Памяти, на золотой скрижали.

Плавт

О мой божественный патрон!
Щедры к художникам вы очень, это верно,
Но если рассмотреть вопрос со всех сторон,
То щедрость ваша эфемерна.
Ведь умер с голоду уж не один артист,

И только потому, что вместо хлеба
Он получал от Феба
Сухой лавровый лист.
И днесь все точно так как и во время оно.
Родись я вновь, — навряд сваял бы дурака
И стать бы предпочел слугой откупщика,
Чем фаворитом Аполлона.

Меркурий

Вы мало цените, как видно, эту честь.

Плавт

О сих материях, поверьте,
Я долго размышлял и до и после смерти.
Поэтам тоже нужно есть.
Я удостоен был признанья,
Прославила меня молва,
Но в старости для пропитанья
На мельнице вертел я жернова.

Меркурий

Вы?

Плавт

Я.

Меркурий

Поэт столь знаменитый —
И этот прозаичный труд!

Плавт

Но мельники по крайней мере сыты.

Меркурий

Уж если Плавт нашел на мельнице приют,
Где будут современные пииты?

Аполлон

Искусство исстари с довольством во вражде.
Как все мы знаем,
Родник поэзии кипуч, неиссякаем,
Когда поэт живет в нужде.

Меркурий
(Плавту)

Весьма сочувствую житейским вашим бедам,
Но о делах поговорим.
Секрет комедии вам ведом.
Воспользовавшись им,
Когда-то вы пленили Рим.
Одно из ваших столь прославленных творений
Представить бы хотел я на парижской сцене.

П л а в т

Мою комедию? О нет.
Успеха ждете вы? Боюсь, что вы неправы.
Прошло ведь около двух тысяч лет,
Уже не те умы, характеры и нравы.
А, кстати, — вам вопрос задам:
Какие взгляды у парижских дам?

Меркурий

Гм... Взгляды?.. Разные... Смотря что входит в моду.

П л а в т

Матроны римские, как вспоминаю я,
Ценили высоко свою свободу.
И если им не нравились мужья,
То не стеснялись прибегать к разводу.

Меркурий

О нет, теперь мораль строга на этот счет,
Законом воспрещен развод;
Зато в обычае — ведь выход чувствам нужен —
Иметь любовников... хоть сразу десять дюжин.

Аполлон

Что ж, раз не в меру строг закон,
То он обычаем смягчен.

П л а в т

А принято теперь, чтобы толклись в прихожей
У каждого вельможи

Тупые пошляки, бесстыдные шуты,
Подобострастные плуты
С улыбкой приторной на богомерзкой роже?
Был мной осмеян этот сброд,
Что лишь подачками живет:
В своей комедии я вывел парасита.*
Ужель и нынче есть у всех больших господ
Докучных дармоедов свита?

Меркурий

Нет параситов там, зато гасконцы есть;
Которые из них приятнее, — бог весть.

Плавт

Да, изменилась жизнь с годами, как я вижу.
Что Риму нравилось, — не подойдет Парижу.
Вот разве Аполлон велит собранью муз
Мне сочинителя в помощники назначить,
Кто б мог мой замысел на современный вкус
Перекроить, переиначить.

И полуримлянин тогда, полуфранцуз,
Я гостем бы себя не чувствовал незванным
И угодить бы мог, надеюсь, парижанам.

Аполлон

Известен мне один поэт,
Который, взяв твою комедию «Менехмы»,
Использовал ее сюжет.
Ему простим ли этот грех мы?

Плавт

Я только рад,
Что обратился вновь он к моему сюжету.
И если пьесу изменил он эту
На современный лад, —
То веселившие весь Рим когда-то
Придуманные мной два брата,
Надеюсь, и Париж теперь повеселят.

Меркурий

Что ж, если нет у вас на этот счет сомнений,
Поставлю «Близнецов» я на парижской сцене.

Аполлон

Заговорились мы. А мне пора за труд:
Земные существа давно уж солнца ждут.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Меркурий, один.

Меркурий

Я обращаюсь к вам, сидящим в этом зале:

Мы вам сейчас покажем «Близнецов».

Не удивляйтесь, что спектакль уже готов,

Хоть о комедии мы только что узнали:

Вам в этом явлено могущество богов.

Для вашего увеселенья

Не пожалел, как видите, я сил.

Взамен у вас бы я просил

К «Менехмам» снисхожденья.

А я за это вам сторицей отплачу:

В обиду вас не дам ни вору,

Ни лихоимцу — крючкотвору,

Ни надоеде — кредитору,

Ни отравителю — врачу.

А если в зале есть хотя б один мужчина,

Которому еще верна

Его законная жена

(Не слишком-то обычная картина), —

Ему бы слово дать я мог

Не совращать и впредь столь редкого созданья.

Не слишком щедро ли за два часа вниманья?

Но должен быть великодушным бог.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Менехм
Шевалье Менехм } братья-близнецы.
Демофон.
Изабелла, его дочь.
Араминта, его сестра.
Финетта, служанка Араминты.
Валентин, слуга шевалье.
Робертен, нотариус.
Маркиз, гасконец.
Кокле, торговец платьем.

Действие происходит в Париже, на площади.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Шевалье, один.

Шевалье

Я просто вне себя! Из всех негодных слуг
Сквернейший — мой. Совсем отбился он от рук.
Жду чуть не три часа, от гнева сатанею,
А он все не идет. Гнать его надо в шею!
Ага, пожаловал.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Валентин (с сундуком на плече), шевалье.

Шевалье

Ты что ж это, лентяй,
Где столько времени таскался? Отвечай!
О черт! Связался ж я с бездельником отпетым!

Валентин

(опуская на землю сундук и усаживаясь на него)

Уф!.. Сударь, чуточку повременю с ответом,
Сначала отдышусь.

Шевалье

Мерзавец! Что ни день,
То штуку выкинет. Неслыханная лень!
Давно бы по твоей спине гуляла палка,

Да счастье твое — марать мне руки жалко...
Дойти до почты, взять сундук, черт подери,
Тут надо пять минут.

В а л е н т и н

Уж эти почтари!
В ростовщике и то пробудишь состраданье,
В чинуше — никогда. Взываешь — ноль вниманья.
«Я к вам...» «Мне не до вас». «Но, сударь...»
«Обождать!»
«Позвольте мне сундук...» «Прошу мне не мешать».
«Но я за багажом...» «Не видите — я занят».
Как истинный палач из вас он душу тянет.

Ш е в а л ь е

Не хочешь ли сказать, что ты провел полдня
На почте?

В а л е н т и н

Не совсем. Так изнурил меня
Дурацкий этот спор, — бесчувственные твари! —
Так надоели мне их пакостные хари,
Что сел я ожидать в соседнем кабачке,
Пока решится спор о нашем сундучке.

Ш е в а л ь е

Кому ты служишь? Мне? Боюсь, что бочке винной.

В а л е н т и н

Да разве это грех? Хе-хе! Грешок невинный.
А кто же с праведной меня совлек стези?
К несчастью, вижу я плохой пример вблизи,
Не то б я, может, был трезвей, чем францисканец.

Ш е в а л ь е

Сам виноват. Держись подальше от пьяниц.

В а л е н т и н

Я знаю, что в дурной компании увяз,
Но вы мне дороги и жаль мне бросить вас.

Шевалье

Каналья! Нет, пора призвать тебя к порядку.

Валентин

Как истинный ваш друг я режу правду-матку.
Ведь с вами, сударь, я не первый день знаком.
И вы бываете нередко под хмельком,
А иногда совсем не вяжете вы лыка.
Но в случаях таких без шума и без крика
Я вас, заботливо раздев, кладу в кровать
И вовсе не хочу вас этим попрекать.
Порою ближнему полезно дать поблажку,
Чтобы и он, как пес, вам не вцепился в ляжку.

Шевалье

Будь за тобой одна приверженность к вину,
Ее бы я не стал вменять тебе в вину.
Но ты — вместилище всех мыслимых пороков
И стоишь потому не только что упреков, —
Позорного столба. Ты сквернослов, игрок...

Валентин

По-вашему, игра — такой большой порок?
Мы, слуги, проводив хозяев в дом игорный,
Играем там же, но на лестнице на черной.
Слышны нам ваша брань, проклятья и божба
(Достойны ли они позорного столба —
Вам знать), — и учимся у вас мы сквернословью.
Чем занят господин? Вином, игрой, любовью.
И преданный слуга берет с него пример:
Ведь вы мне — образец и нравов и манер.
Стыдите вы меня, что я, мол, волокита,
А сами хороши. Я говорю открыто,
Что обольщаете красавиц вы скорей,
Чем щука жадная глотает пескарей.
Вот только не пойму, чем Изабелла эта
Прельстила вас.

Шевалье

Ты глуп. Нет в этой части света
Другой красавицы, что спорить бы могла

С ней свежестью ланит и ясностью чела.
Ее улыбкою я очарован кроткой...

Валентин

А с Араминтой как, с ее почтенной теткой?
Порвать решили? Жаль. Вот прииск золотой!
Старушка с придурью, не блещет красотой,
Зато чарующе блестят ее дукаты!
А мы, — как бы сказать помягче, — небогаты.
Дружили бы вы с ней, — я тоже был бы рад:
Служанка у нее, Финетта, — чистый клад.
Сдается, что ко мне она равнодушна,
А я...

Шевалье

Какой болтун! Тебя мне слушать скучно.
Довольно умничать, неси сундук домой.

Валентин

(взваливая сундук на плечо)

Да, сударь. Нужен вам слуга глухонемой,
Мне ж дали небеса в удел дар красноречья.

Шевалье

Ступай.

Валентин

Еще словцо, — и мог бы вас увлечь я.
Послушали б меня, когда войду я в раж...

Шевалье

Постой-ка. Чей это сундук?

Валентин

Чей, как не ваш?

Шевалье

Нет, он не мой.

Валентин

И я на станции почтовой
Сказал, что он не ваш. Ведь сундучок-то новый,

А наш был старенький. Наш был не так велик,
И цвет другой. Но тут мне ткнули в нос ярлык:
«Владелец — господин Менехм, вручить в Париже».
И ваша здесь печать.

Шевалье

Дай разглядеть поближе.
«Менехм...» Моя печать. Но не моя рука.
И не было у нас такого сундука.

Валентин

Да, вроде он другой по виду и размеру.
Но, сударь, можем ли глазам давать мы веру,
Коль против них — ярлык. Глаза ведь часто врут.

Шевалье

Ты, может, надо мной подшучиваешь, плут?

Валентин

Я? Боже упаси. Вы помните, вначале,
Когда из Фландрии мы с вами поскакали,
Решили вы с собой свой сундучок везти.
А все-таки потом, уже на полпути,
Увидев, что сундук мешает нам, в досаде
Вы приказали мне отделаться от клади.
Сундук с рук на руки я почтальону сдал
И здесь я не при чем.

Шевалье

Как странно. Что ж ты стал?
Открой сундук, — и мы приблизимся к разгадке.

Валентин

(вынимая связку ключей)

Сейчас. Уж эти мне почтовые порядки!
Нет, к этим извергам я больше не ходок...
(Пытается отпереть сундук.)

Не отпирается.

Шевалье

Ну что же, — сбей замок.

Валентин

Идет. Попробую, уж раз вы так хотите.

(Сбивает замок и поднимает крышку сундука.)

Шевалье

Ты что, окаменел?

Валентин

Ах, сударь, поглядите, —
Ведь в сундуке — не то.

Шевалье

Бездельник! Как — не то?

Валентин

Здесь ваших нет вещей. Не гневайтесь. Кто-кто,
А вы, сменяв сундук, не будете в убытке:
Щедрейший ростовщик за ваши все пожитки
Не дал бы трех эю.

Шевалье

Ты бессердечный зверь!
Потеря мне грозит страшнее всех потерь:
Ответь мне, где найду я письма Изабеллы?

Валентин

(вынимая из сундука связку писем)

А, письма вам нужны! Да вот их ворох целый.

Шевалье

(беря письма)

Все шутишь? Берегись! Нахальным шутникам,
Разгневавшись, даю я больно по рукам.

(Начинает читать письма.)

Валентин

Насмешки не было в моих словах и тени.
Посмотрим, — что-то нам досталось при обмене?
(Вытаскивая из сундука сумку с бумагами.)

Вот сумка. Что же в ней? Полным-полно бумаг...
Он из Нормандии, — там родина сутяг.

(Вынимает камзол деревенского покроя.)

Камзол. Ну и покрой. Широковат немножко,
Но все-таки вполне приличная одежда,
Я в нем охотиться могу.

Шевалье

О небеса!

Валентин

Ой, сударь, что стряслось?

Шевалье

Нет, просто чудеса.

Валентин

Что с вами? На щеках у вас пылают пятна.
Вы, сударь, не больны?

Шевалье

Нет, нет. Невероятно!

Ты не поверишь мне, мой милый Валентин.

Валентин

Я не поверю? Я? Мой добрый господин,
Я верю вам всегда, когда вы мне не врите.

Шевалье

Речь, может быть, идет о полном повороте
В моей поистине изменчивой судьбе.
Я, помнится, уже рассказывал тебе,
Что из Пикардии я родом. С малолетства
Я круглый сирота. Не получив наследства,
В пятнадцать лет надел военный я мундир.
Изъездил в поисках фортуны целый мир,
Но не нашел, увы, ни почестей, ни злата.
На родине моей, где я оставил брата,
Решили, видимо, что пал я на войне.
Не знаю ничего я о своей родне,
Но помню, — дядя был, богач и скряга...

Валентин

Кстати,

Вы говорили мне об этом вашем брате,
Что вы двойняшки с ним, что с вашим близнецом
Вы сходны были так фигурой и лицом
И даже голосом, как сходны меж собою
Две капли доброго анжуйского.

Шевалье

Порою

Не мог нас отличить и наш родной отец.
И, чтоб не путать нас, велел он наконец
На платьях мальчикам нашить цветные метки.

Валентин

Изобретательны бывали наши предки.
Однако не пойму, как связан ваш рассказ, —
А слышу я его уже не в первый раз, —
С письмом, вас только что повергшим в изумленье.

Шевалье

Подумай, Валентин, какое совпадение!
Прочтя, я понял все: владелец сундука —
Мой брат, не кто иной. От дяди-старика,
Который в лучший мир отбыл на той неделе,
Он должен получить наследство.

Валентин

Неужели?

Шевалье

Послушай-ка, сейчас письмо прочту я вслух.
Ты вдумайся в него. Захватывает дух.

(Читает.)

«Я ожидаю вас, сударь, дабы вручить вам сто двадцать тысяч франков наличными деньгами, которые завещал ваш покойный дядя своему племяннику, а также для того, чтобы успешно завершить имевшие место письменные переговоры о вашем бракосочетании с Изабеллой. Это вполне подходящая для вас партия; отец же Изабеллы, Демофон,

горит желанием как можно скорее покончить дело. А по-
сему прошу вас незамедлительно прибыть в Париж, где
счастлив будет предложить вам свою скромную помощь
ваш покорный слуга

Робертен».

Он, этот Робертен, — нотариус. Теперь я
Припомнил: мой отец питал к нему доверье.
Вот адрес, а вот здесь — год, месяц и число.
Я понял наконец, как все произошло:
Брат выехал в Париж, вняв доброму совету,
Сундук, как мы, он сдал в почтовую карету.
У нас ведь общие с ним имя и печать.
Вот почему, когда пришел ты получать
На почте мой сундук, — и вышла там ошибка.

В а л е н т и н

Нет худа без добра. Все в этой жизни зыбко,
И часто фокусы выкидывает рок.
Ошибкой, может, я удачу к нам привлек.
Теперь, благодаря спасительному чуду,
Важнейших сведений мы получили грудю:
Что дядя старичок в гробу, что завещал
Он брату вашему немалый капитал,
Что брат не только все наследство прикарманит, —
Еще, того гляди, у вас невесту стянет.
Мудрец из мудрецов, и тот бы стал втупик,
Когда бы перед ним такой клубок возник.

Ш е в а л ь е

Но счастье, что сундук переменял владельца:
Мы предупреждены.

В а л е н т и н

Обдумать надо дельце.
Я, сударь, мыслю так, что дядин капитал
Нам с вами тоже бы никак не помешал.

Ш е в а л ь е

Не отказался бы от денег я, признаться.
Прав у меня на них не меньше, чем у брата.

Но где нотариус? Где брат? Как их найти?
Послушай, Валентин, хоть горы свороти,
Но разыщи мне их немедленно. Беги же.

Валентин

Друзей ведь у меня полным-полно в Париже,
Они помогут мне исполнить ваш приказ,
И я вам сведенья доставлю через час.
Ну в крайнем случае мне полчаса накиньте.

Шевалье

А я тем временем отправлюсь к Араминте.
Кокетка старая ревнива и глупа,
Но, к счастью моему, достаточно слепа:
Она соперницу не видит в Изабелле.
Ее ужимки мне чертовски надоели,
Однако подождать с разрывом надо мне,
Покамест я еще уверен не вполне,
Что увенчается моя любовь успехом.
Вот, кстати, и она.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Араминта, Финетта, шевалье (в глубине сцены).

Араминта

Подумать, что Менехм
Здесь где-нибудь уже, что прибыл он в Париж.
Вот радость-то! Ну как тут дома усидишь?
А как я выгляжу, Финетта?

Финетта

Превосходно.
Причесаны к лицу, свежи, одеты модно.
Кто поглядит на вас, тот будет вмиг сражен.
По-видимому, сам плутишка Купидон
Мне тайно помогал при вашем туалете.

Араминта

Что-что, а тонкий вкус не изменял Финетте.
(Замечает шевалье.)

Вы, сударь? Нас судьба счастливая свела.
Я вижу, вы в Париж летели как стрела.
Каким же божеством вы, на зло всем препонам,
Сюда приведены?

Шевалье

Конечно, Купидоном.

Араминта

Ужели? Купидон? О милое дитя.

Шевалье

Сударыня, клянусь, — из Фландрии летя,
Я думал лишь о вас. Но что это? О боже!
Вы словно бы еще свежей, еще моложе,
Хоть каждый, кто не слеп, заметит без труда,
Что ваша красота косметике чужда.

Араминта

Шалун! А там, вдали, меня вы вспоминали?
Портрет, который мне вы, уезжая, дали,
Мне скрасить помогал разлуку. А мой вам?

Шевалье

Ваш образ превращал мою палатку в храм.
Он звал на подвиги настойчиво и мощно.
Я видел вас во сне, клянусь вам, еженощно.
Да вот, не далее как в нынешнюю ночь
Пригрезился мне сад. Прекрасный сад. Точь-в-точь,
Как райские себе мы представляем кущи,
И даже, может быть, еще пышней и гуще.
Уже алел восток. Румяная заря
Простерлась над землей, ей новый день даря.
В саду, — прошу напрямь воображенье ваше, —
Бассейна дивного блистающая чаша,
И низвергается в сей водоем каскад,
В струях которого резвится рой наяд.
И вдруг плывущую по глади водоема
Я раковину зрю. Амурами влекома,
Она колышется, и в ней — о чудный вид! —

На ложе из цветов Венера возлежит,
В прозрачном воздухе, вокруг нее порхая,
С гирляндами в руках — зефиров резвых стая.
И тут я узнаю в Венере этой — вас.

Финетта

Вот это сон!

Араминта

Прошу — продолжите рассказ.

Шевалье

В богиню я свой взор вперил благоговейно...

Араминта

Я в раковине, да? И посреди бассейна?

Шевалье

О да. И ощутив пожар в моей крови...

Араминта

Так я предстала вам богиней любви?
А возлежала я с божественной осанкой?

Шевалье

Сама Венера бы казалась самозванкой
В сравнении с такой соперницей... Итак, —
Я к вам стремлюсь... Вдруг сад растаял. Полумрак.
Мы с вами в глубине таинственного грота,
Вокруг сокровища редчайшие без счета.
Я открываю вам всю душу, слезы лью,
И вы, о нежная, уже на страсть мою
Готовы отвечать и сами в полной мере,
Как подобает вам, божественной Венере,
И столько в нас двоих любовного огня...
Но тут вошел слуга и разбудил меня.

Араминта

Ну, вы подумайте! От слуг одна досада.
Когда нужны — их нет. Зато, когда не надо, —
Они уж тут как тут.

Шевалье

О незабвенный сон!
Скорей бы вновь уснуть, чтоб завершился он.

Араминта

Нельзя, чтоб счастье осталось лишь химерой,
И наяву должны вы обладать Венерой.
Пусть вновь обоих нас объемлет полумрак.
Короче говоря, вступить нам надо в брак.
В бесчувственный наш век мужчины все, однако,
Такие странные: претят им узы брака.
Мужчина вас зовет к единству душ и тел,
Сдаются вы, — а он, глядишь, и охладел.

Шевалье

Любовь, которая горит во мне, — поверьте, —
Не может охладеть. И даже после смерти
Я буду к вам питать неистовую страсть.
Но если смерть свою алкающую пасть
Разинет, чтобы вас пожрать сперва... О боги!

Араминта

Не поддавайтесь же унынию и тревоге.
Мы будем счастливы, я верю, много лет.
Прошу пожаловать вас нынче на обед,
И в небольшом кругу достойно я отмечу
Столь долгожданную, столь радостную встречу.
Идем.

Шевалье

Сударыня, благодарю за честь,
С восторгом я визит вам поспешу нанести,
Но неотложное уладить должен дело.
Покончу с ним, — и вам отдамся я всецело.

Араминта

Ступайте же скорей.

Шевалье

К вам возвращусь тотчас.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Араминта, Финетта.

Араминта

Он обожающих с меня не сводит глаз.
Я тоже влюблена без памяти, не скрою,
Какой мужчина? А?

Финетта

Да, он хорош собою,
Но раз уж говорить мы стали про мужчин,
То знайте: у него слуга есть, Валентин, —
Всех за пояс заткнет. Ну как тут не влюбиться?
А вот и Демофон.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Демофон, Араминта, Финетта.

Демофон

Я к вам иду, сестрица.

Араминта

А, братец.

Демофон

Предстоит нам важный разговор.

Араминта

Могу вас выслушать и здесь. Наверно, вздор.

Демофон

О дочери своей хотел поговорить я.
Нам вскоре предстоит отрадное событие.
Почтенный Робертен нашел ей жениха,
И партия для нас, поверьте, не плоха:
Он унаследовал большое состоянье.
И нынче же, прошу вас обратить вниманье,
Вышеозначенный жених прибудет к нам.

Араминта

Я счастлива за вас.

Демофон

Я радуюсь и сам.

Столь выгодный союз наш род возвысить может,
И лишь один вопрос еще меня тревожит:
Вопрос приданого. Но выход наконец
Придумал я. Уж раз вам не судил творец
Обзавестись семьей, познать любви улады,
Помочь племяннице ведь будете вы рады.
К чему богатство тем, кто одинок и стар?
Свое имущество ей принесите в дар,
Оставив за собой пожизненно доходы.

Араминта

Кто стар? Вступила я не в лучшие ли годы
И для замужества и для рожденья чад?

Демофон

Сестра, опомнитесь! Ведь вам за пятьдесят.

Араминта

Что? Мне?

(Финетте.)

Ты слышала?

Финетта

(Демофону)

Как вымолвить могли вы?

Увы, родные к нам всегда несправедливы.
Чуть поживешь, — ан глядь, найдется обормот,
И ни за что тебя старухой обзовет.

Демофон

Любезная сестра, вы в счете сбились явно:
Полвека стукнуло мне самому недавно,
Вы старшею сестрой мне были отродясь
И, значит...

Араминта

Значит? Вздор! Какая же тут связь?

Цвет моего лица, блеск глаз и нежность кожи
Порукой в том, что я на двадцать лет моложе.
А денежки мои останутся при мне;
Вовек их не видать завистливой родне.
Я привлекательней, разумней, благородней
И здоровей вас всех. И с помощью господней
Надеюсь пережить намного всю семью —
И драгоценную племянницу свою
С ее потомками, и дорогого брата,
И собственных детей. Счастливо оставаться.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Демофон, Финетта.

Демофон

Ну и характеры у этих старых дев.

Финетта

Зачем же, сударь, в ней вы пробудили гнев?
Уж в следующий раз, плетя свои интриги,
Оставьте в стороне метрические книги.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Демофон, один.

Демофон

Сестрица не в своем уме. Какая дичь!
Предвидел я, что нам согласия не достичь.
Бог с ней. Нотариус поможет мне, конечно,
И дело завершим мы без нее успешно.
Надеюсь, дочери понравится жених,
И в самый краткий срок мы обвенчаем их.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Шевалье, Валентин.

Валентин

Спешу вам доложить, что брат ваш отыскался.
Однако же пришлось порыскать... Запыхался...
Обегал весь Париж и вдоль и поперек.
Близ почты заглянул я в каждый кабачок, —
Напрасно. Ничего отрадного для взоров.
Но сколько повстречал я ваших кредиторов!
Маркиза помните? Гасконец, с виду хват.
Взаймы сто золотых он дал нам год назад.

Шевалье

Проклятье! От стыда я умер бы на месте,
С маркизом встретившись. Ведь этот долг — долг
чести.

Но сотня золотых! Где взять? Я их верну
Ему при первой же возможности.

Валентин

Ну, ну.

Итак, почти что впасть в уныние готовый,
Отправился опять я к станции почтовой.
И слышу с улицы отчаянный галдеж:
Угрозы, брань, божбу и крики про грабеж.
В испуге сгрудились почтовые чинуши,
Ваш брат честит их так, что затыкай хоть уши
И обвиняет их в пропаже сундука.

Не знай я, что вы здесь, его наверняка
Я принял бы за вас. Мой бог! Какое сходство!
Нет только у него в манерах благородства,
Нет лоска вашего, и груб его язык,
Он выражается, простите, как мужик.

Шевалье

Чего же можем ждать мы от провинциала?
Глушь деревенская его так воспитала.
Париж, один Париж дает дворянам лоск,
Смягчает их язык и развивает мозг.

Валентин

Когда же, исчерпав запас своих проклятий,
Он вышел из дверей, — я подвернулся кстати,
Завел с ним разговор, понравился ему,
И вознамерился он, судя по всему,
Меня в лакеи взять. Сказав: «Вы честный малый»,
Спросил он у меня, где двор тут постоянный.
А так как возымел я дивную мечту,
То и назвал ему гостиницу вон ту.
Сюда он явится минуток через десять.

Шевалье

Ты возымел мечту?

Валентин

Сперва все надо взвесить
И действовать с умом. О том веду я речь,
Что не мешало бы нам выгоду извлечь
Из сходства этого. Судьба дает вам средство
У брата оттягать невесту и наследство.
Двух зайцев выстрелом убьете вы одним.

Шевалье

А ты ведь прав.

Валентин

И мы всех убоготворим:
Ваш брат достанется любвеобильной тете,
Тогда как вы себе племянницу возьмете,
Вдобавок же и я служанку получу.

Шевалье

Но как нам действовать?

Валентин

А я вас научу.

Должны переменить вы платье. В память дяди
Приличествует вам быть в траурном наряде.
У всех наследников, напоминая вам,
В лице должна быть скорбь с весельем пополам.

Шевалье

Признаться, я совсем неопытный наследник.

Валентин

Нотариус вас ждет. Он должен, как посредник
Между обителю уже бесплотных душ
И сей юдолью слез, вручить вам крупный куш.
И, разумеется, он верить будет свято,
Что перед ним — ваш брат.

Шевалье

Надуть родного брата?

Мне как-то совестно.

Валентин

Ах, сударь, чепуха!

Не вижу в этом я особого греха.
Вы с ним поделитесь. Но сомневаюсь сильно,
Чтоб действовать и он стал так же щепетильно.

Шевалье

Я отказался бы, поверь мне, наотрез.
Но деньги на меня свалились вдруг с небес,
Когда решается судьба... Пройду ль я мимо?
Ведь Изабелла мной так пламенно любима
И отвечает мне... Но, чувству вопреки,
Не смел я до сих пор просить ее руки.
Какое у меня именье? Плащ да шпага...
К тому же мной еще подписана бумага...

Валентин

Ого! Какая же?

Шевалье

Чтоб черт ее побрал!

Я обязательство когда-то подписал,
Что, возвратясь в Париж, женюсь на Араминте.
В жар даже бросило меня.

Валентин

А вы остыньте:

У тетушки на вас не так уж много прав.
Ведь если б каждый раз, жениться обещав,
Женились мы и впрямь, — мы поздно или рано
Заткнули б за пояс турецкого султана.
Но к делу. Нужно вам одеться как ваш брат.
В глубоком трауре он с головы до пят.
Парик точь-в-точь как ваш, его менять не надо.
Похлопочите же теперь насчет наряда.
Прошу не позабыть, — в глазах должна быть грусть.

Шевалье

Но Араминта ждет к обеду.

Валентин

Ждет? И пусть.

Кому-кому, а вам сейчас не до обеда:
Обжудить предстоит сперва законоведа.
А вон и братец ваш. Ну, исчезайте с глаз,
Чтоб, сохрани господь, он не увидел вас.
Скорей!

Шевалье

Еще вопрос: совместно ли мы, врозь ли...

Валентин

— Не тратьте времени. Все объясню вам после.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Менехм (в трауре), Валентин.

Валентин

Вы, сударь? Наконец. А я давно вас жду.

Менехм

Уф! Угодил в Париж я на свою беду.
Паскудней отродясь не видел городишки.
Столица — это рай, считал я понаслышке.
А на поверку — ад. Тут все против меня.
Что шаг, — то новая готова западня.
Повсюду жулики, плуты и шарлатаны,
Что лапу запустить хотят в твои карманы.
А стражники еще страшней воров, и в дрожь
Бросает каждого от их свирепых рож.
Все норовят тебя толкнуть, все смотрят косо.
Карет до дьявола! Зевнул — и под колеса.
Задумавшись, в портшез* я смаху угодил.
И тут в сердцах один из четырех верзил,
Которые несли проклятые носилки,
Дубинкой двинул так.. Вон, — шишка на затылке.
Нет, знал бы я, — сюда не ездил нипочем.

Валентин

Вы правы, сударь, — жизнь в Париже бьет ключом.

Менехм

Нет, лучше бы в лесу мне повстречаться с сотней
Лихих разбойников! Я прибыл бы охотней
На шабаш к сатане, чем в этот ваш Париж.
Шум, крики, суета! А как народ бесстыж.
Сундук мой свистнули. В обмен другой мне дали,
А стоит все, что в нем, сто су, и то едва ли:
Он лишь любовными записками набит.

Валентин

Да, здесь ворон считать нельзя.

Менехм

Тьфу! Экий стыд.
Взамен моих вещей — вдруг ворох этой дряни.

Кошель, по счастью, был не в сундуке, — в кармане.
И цел он. У меня был правильный расчет.

Валентин

Да, умный человек нигде не пропадет.
Я снял вам комнату. Тут мягкие постели,
Спокойно, чистенько, светло, — как вы хотели.
А вы надолго ли приехали сюда?

Менехм

Ну, нет. Уж эти мне большие города!
Домой, скорей домой. Треклятая столица.
Но что поделаешь, — приехал я жениться.

Валентин

Причина важная.

Менехм

Важней причина есть:

Дошла до наших мест приятнейшая весть,
Что в этом городе мой дядюшка скончался
И капитал большой в наследство мне достался.
А деньги завершить помогут сватовство.

Валентин

И нет наследников других?

Менехм

Ни одного.

Был братец у меня, — мы выросли с ним вместе, —
Но, к счастью моему, он пал на поле чести,
Известий нет о нем уже двадцатый год.

Валентин

Мир праху воина. Пусть небо вам пошлет
Успеха полного в обоих начинаньях.
А если вы в моих нуждаетесь познаниях
И в опыте моем, — скажите слово лишь,
И я вам помогу. Я знаю весь Париж.

Менехм

Тогда вы, может, мне укажете, приятель,
Где проживает здесь почтенный обыватель,
Чье имя — Демофон?

Валентин

Чье имя — Демофон?

Менехм

Вот именно.

Валентин

Кому известен лучше он,
Чем мне? У вас к нему дела?

Менехм

Еще мне нужен
Законник Робертен.

Валентин

Да что вы? Я с ним дружен.
Милейший Робертен! Ведь он мне как родной.
Я вас к нему сведу. Не встреться вы со мной, —
Вам худо бы пришлось.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Финетта, Менехм, Валентин.

Валентин

(в сторону)

Ах, боже мой! Финетта!
Не вовремя. Боюсь, что песня наша спета.

Финетта

(Валентину)

Давно хозяйка ждет, а гостя нет как нет.
Чего стоишь как столб? Простынет весь обед.
(Замечая Менехма, принимает его за шевалье.)

Ах, сударь, вот и вы! Я, сударь, так вам рада.

Менехм

С чего бы?

Финетта

Значит, вас разыскивать не надо.
Куда вы делись? Жаль мне стало госпожу,
А как вас отыскать — ума не приложу.
Но, сударь, что стряслось? Вы в черном! Неужели
Найти повеселей одежды не сумели?
Уж не случился ли в семье у вас урон?
Так неприветливы. Вы словно с похорон
Пожаловали к нам.

Менехм

Да вам-то что за дело?

(Тихо Валентину.)

Девушки держатся в Париже слишком смело,
Без всякого стыда к мужчинам пристают.

Валентин

(тихо Менехму)

У нас так принято. Приезжих любят тут
И с ними в разговор вступают без стеснения.

Финетта

Могу ли я за вас не чувствовать волнения?
Мне госпожа моя — пример, а ведь она,
Как всем известно, в вас безумно влюблена.

Менехм

Кто? Ваша госпожа?

Финетта

Да разве это новость?

Что с вами? В голосе какая-то суровость.
Не знали про ее любовь до сей поры?

Менехм

Да пусть я провалюсь сейчас в тартарары,
Когда о ней я знал.

Финетта

Как вы скромны. Однако
Через денек-другой вас свяжут узы брака.
Ведь вы ее жених.

Менехм
Ее жених?

Финетта
Ну да.

Менехм
Кто? Я?

Финетта
Конечно, вы. Ведь вы пришли сюда,
Чтоб с нею обо всем условиться сегодня.

Менехм
Понятно мне, куда вы гнете.
(Тихо Валентину.)
Это — сводня.

Валентин
(тихо Менехму)

И я так думаю.

Финетта
У госпожи моей
Мильон поклонников. Но вы ей всех милей.
Когда вас не было, отваживали всех мы,
И отповедь была одна: вы не Менехмы.

Менехм
Вы знаете меня? Откуда?

Финетта
Вот те раз!
Как вы — меня.

Менехм
Я?

Финетта

Да.

Менехм

Я знать не знаю вас.

Финетта

Да полно вам шутить. К чему притворство это?
Вы знаете меня отлично: я Финетта,
У Араминты я уже пять лет служу.

Менехм

Да ну?

Финетта

Ей-ей.

Менехм

Про вас и вашу госпожу
Я знаю лишь одно: вы стоите друг дружки.

Финетта

Ну, хватит. Все у нас готово для пирушки.
Прошу, не мешкайте, мы только вас и ждем.
Обедать будете сегодня вы втроем:
Чтоб было веселей, приглашена соседка,
Подруга госпожи, — премилая кокетка.

Менехм

Весьма доходное, я вижу, ремесло
У вашей госпожи.

Финетта

(тихо Валентину)

Что с ним произошло?

Как только заведу с ним речь насчет обеда, —
Вздор понесет такой! Тут что-то вроде бреда.
Как видно, не в своем уме хозяин твой.

Валентин
(тихо Финетте)

Да, что-то у него неладно с головой.
Бывает иногда, — он здорово чудачит.
Ей-богу, не пойму и сам, что это значит.

Финетта
(тихо Валентину)

Но только что он был в уме. О небеса!
Ополоуметь вдруг в каких-то полчаса.

(Менехму.)

Вот безобразии! Двух слов не скажет связно!

Менехм

Нет, это вы себя ведете безобразно.
Вы иль помешаны, иль просто во хмелю.
Что вы пристали? А? Я добрый час терплю,
Но хватит, более терпеть я несогласен.
Наслушался от вас я вдоволь вздорных басен,
Вы пробуравили мои мозги, как винт.
Не знаю никаких я ваших Араминт.
Не докучайте мне своей абракадаброй,
Не то вас так турну!..

Финетта

Ого, какой вы храбрый!
Так не придете вы на званый наш обед?

Менехм

Сто тысяч дьяволов! Нет, нет, нет, нет и нет!
Пусть ваша госпожа поищет желторотых,
Неопытных птенцов. В расставленных тенетах
Я не запутаюсь, я старый воробей.
А вам советую переменить скорей
Свою профессию и стать девицей честной.

Финетта

Да, вышел разговор на редкость интересный.
Но знайте: извещу я тотчас госпожу
И слово за словом ей все перескажу:

(Валентину.)

Послушай-ка, совсем взбесился твой хозяин.
(В сторону.)

Неужто он сошел с ума? Бред не случаен, —
И этот злобный вид, и этот черный креп...

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Менехм, Валентин.

Менехм

Куда приехал я? Поистине — вертеп.
Я, помнится, слышал про здешних куртизанок,
Что будто бы они через своих служанок
О приезжающих справляются тайком,
Чтобы в свои силки их заманить потом.
Хитро на выдумки бесстыдное кокетство.

Валентин

Про то, как вас зовут, а также про наследство
На почте, видимо, пронюхали они.

Менехм

Ну да. Но избежал я этой западни.
Нет, милые, меня поддеть не так-то просто.
Тут надо действовать хитрей, чем вы, раз во сто.

Валентин

А все же лучше бы отсюда нам уйти:
Ведь часто женщины сбивают нас с пути.
Мы, может быть, зайдем на двор на постоялый!

Менехм

Совет мне по душе. Отправимся, пожалуй.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Араминта, Финетта, Менехм, Валентин.

Араминта

(Финетте)

Нет, нет, не может быть. Поверить не могу.

Финетта
(Араминте)

Поговорите с ним, — вот он. Но я не лгу.

Араминта
(Менехму)

Как, сударь? Я вас жду с живейшим нетерпением,
Но отвечаете вы мне пренебреженьем?
Вы мной приглашены, и это не секрет,
Что если нету вас, — обед мне не в обед.

Менехм

Но я, сударыня... Я выскажу вам прямо,
Что я... что вы... что я... что вы такая дама...
Я удивлен, что вы... А раз я удивлен,
То удивляюсь вам... Ваш облик не лишен
Известной прелести, хотя... пообветшалой,
И я при случае...

(В сторону.)

Тьфу! Замолчу, пожалуй.

Араминта

Ваш траурный наряд и ваш смущенный вид
Меня встревожили. Ну, что вас тяготит?
Откройтесь мне скорей, мой мальчик. Неужели
Вас угораздило подраться на дуэли?

Менехм

Что? На дуэлях я не дрался отродясь.

Араминта

Так, значит, вам игра вчера не задалась?
Прошу, прибегните тогда к моим услугам.
Своим имуществом делюсь охотно с другом.
У пары любящей все общим быть должно,
Они и в радости и в горе — заодно.
Венец стремлений их — полнейшее слиянье.

Менехм

Благодарю. Но я не чувствую желанья
Сливаться с вами.

Араминта

Как? Не понимаю вас.

Финетта

Ну, то ли он еще мне говорил сейчас.

Валентин

(тихо Араминте)

Он редкий человек, добряк, ума палата,
Но любит пошутить. А шутит грубовато.

Араминта

(Менехму)

Пойдемте же ко мне, давно обед нас ждет.

Менехм

Вот все, что я могу сказать на этот счет:
Сейчас мне недосуг и нету аппетита.

Араминта

Мой друг, я вашею холодностью убита.

Менехм

О черт! С чего бы вдруг я сделался горяч?
Шалишь! Не для того сюда я мчался вскачь,
Чтоб слушать чепуху.

Финетта

Уж это, сударь, слишком.
Так впору, может быть, вести себя мальчишкам,
Но вы не юноша. Лишь суньтесь к нам теперь, —
И перед носом я у вас захлопну дверь.

Менехм

Я сунусь к вам? Ну, нет, — сам дьявол мне свидетель!
Да если будет так, — пусть дверь, сорвавшись с петель,
Меня прихлопнет враз на месте, словно мышь.

Араминта

Что с вами? Для чего ж вы прибыли в Париж?
Зачем?

Менехм

Мне голову, прошу вас, не морочьте,
Кто я, куда, зачем, — узнали вы на почте.

Араминта

На почте? На какой?

Менехм

На той, черт побери,
Где грабят путника воруги почтари,
Сначала растряся его до полусмерти.

Араминта

Да он сошел с ума!

Финетта

Сударыня, поверьте,
Сходить-то не с чего. Все это от вина:
Он лишнего хватил.

Менехм

Да пусть сам сатана
Проглотит вас живьем! Какой народ нахальный.
Неужто для того я путь предпринял дальний,
Чтоб слушать дерзости? Врешь, я не остолоп,
И приставаниям сомнительных особ
Сумею дать отпор. Меня не околпачат.

Араминта

Сомнительных особ! Что, сударь, это значит?

Финетта

Сомнительных особ! И это он про нас?
Вот два бесстыдника! Ну, ничего, сейчас
Мы их отделаем. Сейчас мы их ошпарим.
Всю правду выложим неблагодарным тварям.

Менехм

Полегче, милая, свой пыл побереги.

Финетта

А ну, сударыня, прочистим им мозги.
Я на себя возьму слугу, вы — господина.

(Валентину.)

Ты что ж это, злодей? Ты что ж это, скотина?

Валентин

(отступая)

Да я-то здесь причем? За что такая брань?
Ведь это же не я вам нагрубил. Отстань!

Араминта

О горе, горе мне! Ошибка роковая!
Обманщику любовь и нежность отдала я!
Финетта, подтверди, что это так.

Финетта

Хорош!

И в нем раскаянья не вижу ни на грош.

Менехм

(Араминте)

Утешьтесь. Страсть у лиц с наклоном к интригам
И вспыхивает вдруг и угасает мигом.

Араминта

Ты ненавистен мне! Навек с тобой я рву.

Менехм

Без ваших милостей, ей-ей, я проживу.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Менехм, Финетта, Валентин.

Финетта

(Менехму)

Ах, черная душа! Бессовестный предатель!
Пускай за этот грех казнит тебя создатель,
Пусть мучают тебя в аду. Какой скандал!
Нет, видно, кто-нибудь его околдовал.

(Уходит.)

Менехм
(*провожая глазами уходящих Арамину и Финетту*)

Ну что же, очень рад, что я у вас в опале.
Вам простачки нужны? Не на того попали.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Менехм, Валентин.

Менехм

Как распались, а? Но я остался тверд,
Хоть и вводил меня во искушение черт.
Служанка — тонкая, по-видимому, штучка
И очень недурна. Зато какая злючка!

Валентин

Вы натиску врага сопротивлялись так,
Что просто завидно. Да, сударь, вы — смельчак.
Но, может, все-таки в гостиницу зайти нам?
Опасно здесь стоять двум холостым мужчинам.
И если что-нибудь поручите вы мне
Внутри гостиницы, а также и вовне, —
Вы не раскаетесь. Услужлив я и честен.

Менехм

Признаться, нестерпим дом разыскать невестин.
Охота поглядеть, хоть с виду какова.

Валентин

Но, сударь, лучше бы вам отдохнуть сперва.
А там уж и пойти с визитом к вашей даме.
Я через час зайду в гостиницу за вами.

Менехм

Ну что ж, согласен.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Валентин, один.

Валентин

Уф!.. А где ж хозяин мой?
Ну, Валентин, держись! Вперед! Смелее в бой!

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Шевалье (в трауре), Валентин.

Валентин

Ах сударь, это вы? Но как похожи братья!
Превыше всякого, ей-богу, вероятья.
Теперь, когда на вас унылый сей наряд,
Никто не отличит — где вы и где ваш брат.
На что уж, — даже я, слуга ваш, в изумленье:
Не знаю, у кого из вас я в услуженье.
А если, сударь, мы поступим с вами так:
Чтобы не сбиться мне, я нацеплю вам знак.
Всего удобнее для этой цели шляпа.

(Снимает с шевалье шляпу и прикрепляет к ней метку.)

Шевалье

Постой. Зачем это?

Валентин

Как ваш покойный папа,
Хочу отметить вас.

Шевалье

Ты шутишь?

Валентин

Я? Ничуть.

Меня вы первого могли бы обмануть.

Шевалье

Во всяком случае, нотариус обманут.
Вдвоем с помощником в свой сейф они заглянут,
И должен через час я получить от них
Все денежки сполна.

Валентин

Шесть тысяч золотых?
Вот так-таки их вам и поднесут на блюде?

Шевалье

Да.

Валентин

Видно, есть еще порядочные люди.
А с братом вашим тут другой был камуфлет.
Ведь Араминта вам решила дать обед.
Вас нету. Начала бедняжка волноваться
И вышла вас встречать, — но повстречала брата.
Приняв его за вас, как клещ в него впиалась:
Идемте, мол, ко мне. А брат ваш, убоясь
Невинность потерять, скандал затеял страшный.
И если бы не я, дошло б до рукопашной.

Шевалье

А подозрений нет случайно у него,
Что я замешан здесь?

Валентин

Кто? Вы? Еще чего!
Клянусь, — он к истине не подобрется близко.
Он двадцать лет назад вас вычеркнул из списка
Живущих на земле.

Шевалье

Должно быть, так и есть...
Вот дом, где будущий мой обитает тесть,
А нужно, чтобы мы и здесь опередили.
Давай-ка, постучим.

Валентин стучит в дверь. На стук выходит Демофон.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Демофон, шевалье, Валентин.

Валентин

Прошу простить, — не вы ли
Почтенный Демофон?

Демофон

Да, так меня зовут.

Валентин

А вот хозяин мой. Он на себя взял труд
К вам из Пикардии приехать. Он стремится
На вашей дочери немедленно жениться.
Его зовут Менехм.

Демофон

Ах, сударь, наконец!
Я обнимаю вас как будущий отец.

Шевалье

Примите же и вы мой поцелуй сыновний.
Спеша сюда, я знал, что обвенчаюсь с равней,
Что добродетелей ее не перечесть,
Но если бы я знал, каков мой будет тесть, —
Была бы мной вдвойне проявлена поспешность.

Демофон

Как утончен ваш ум и как приятна внешность.
Будь жив ваш дядюшка, уж так он был бы рад,
Что узы прочные навеки нас скрепят.

Шевалье

Вы мне напомнили о горестной утрате,
И снова я скорблю.

(Указывая на Валентина.)

Он подтвердит вам, кстати,
Сколь тяжко я страдал, сколь много пролил слез.

Валентин

С минуты, как от нас злой рок его унес,
Вы не поверите, — мы глаз не осушали.

Нам служит лишь одно утешью в печали:
Что был он очень стар. Да, годы не щадят.

Демофон

Не так чтоб очень стар: примерно, пятьдесят.
Мы были сверстники.

Валентин

Гм... Стар не в этом смысле...
Что возраст? Стары те, кто смолоду раскисли.
Покойный дядюшка был из таких особ:
Он вечно плакался на тысячи хвороб
И рано одряхлел.

Демофон

О нет. Он был могучий,
Веселый здоровяк. Увы, — несчастный случай!
Не то б он жил сто лет.

Шевалье

Он был здоров, как бык.

Валентин

Да, да... Однако же...

Шевалье

(тихо Валентину)

Эй, прикуси язык!

Демофон

Но этот разговор чреват душевной болью,
Вам рану свежую я посыпаю солью.
О смерти говорим мы с вами. А меж тем,
У нас достаточно приятных, светлых тем.
Надеюсь, дочь моя вам по душе придется.

Шевалье

Как с нею встретиться мечтаю! Сердце бьется,
И от волнения я весь дрожу, как лист.
Боюсь, что для нее я слишком неказист,

Демофон

Уверить вас могу, что вам дрожать не надо,
Вы ей понравитесь, — и с первого же взгляда.
К тому же помните: она как воск мягка,
И может придавать отцовская рука
Любую форму ей. Она отцу послушна
И, если б даже к вам осталась равнодушна
(Чему не верю я), — все ж покорится мне.
Я, сударь, вас прошу, — стойте в стороне
И слушайте, — а я с ней заведу беседу.
(Входит в дом.)

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Шевалье, Валентин.

Шевалье

Ты брату помешай пойти к законоведу.
Задача главная пока что в этом.

Валентин

Да.

Но трудно помешать ему прийти сюда.
И для того, чтоб мы могли играть с ним в прятки,
Вы в излияниях любовных будьте кратки.

Шевалье

Всего лишь пять минут. Ступай же, наконец.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Демофон, Изабелла, шевалье (в глубине сцены).

Демофон

Послушай, дочь моя.

Изабелла

Я слушаю, отец.

Демофон

Так вот. Есть для тебя приятное известье:
К нам из Пикардии, из своего поместья

Приедет некий... гм... приятный господин.
И после этих... ну, как водится... смотрин
Вы с ним поженитесь.

Изабелла
(в сторону)

Что слышу я? О боже!

Демофон

Семья хорошая. И состоянье тоже.
Я знаю, — должен быть счастливым ваш союз.
Жених понравится, поручкой в том мой вкус.

Изабелла

Со всем почтением дочерним вам отведу,
Что рада вам всегда, во всем идти навстречу,
Но замуж я пока не собираюсь.

Демофон

Как!

Да неужели же тебе противен брак?
Не выражала ты досель к нему презренья.

Изабелла

Ну что же, — с возрастом приходит дар прозренья.
Мужья! В наш век на них противно и взглянуть.
Причуды, ветренность и ревность — вот их суть.
И совершенным тот считается мужчина,
В ком из пороков всех есть только половина.

Демофон

Такой жених не мог присниться и во сне.

Изабелла

Каков бы ни был он, — он ненавистен мне.
Будь он хоть герцогом, — я не стремлюсь нисколько
К тому, чтоб сделаться женой провинциала.

Шевалье

(подходя к Изабелле)

Сударыня, мне жаль, что я вас прогневил.
И если как супруг я так уж вам немил, —

Я несогласен быть вздыхателем докучным,
Избавлю вас от встреч с Менехмом злополучным.

Изабелла
(в сторону)

Как! Мой возлюбленный? Менехм? О небеса!

Демофон
(шевалье)

Вы видите: нашла на камень вдруг коса.
Признаться, я никак не ждал непослушанья.
Но если, сударь, вы изъявите желанье, —
Я настоять могу, сломив ее каприз.

Шевалье

Сломив? Нет, сударь. Нет. Я б сам себя загрыз,
Когда б осмелился к таким прибегнуть мерам.
Любовь? Женитьба? Ах! Скажу прости химерам.

Демофон
(Изабелле)

Какую партию нашел тебе отец!
Хорош собой, ума и чести образец,
Вдобавок человек известный и богатый.

Шевалье

Растроган, сударь, я: вы пламенный ходатай.
Но, видно, не судьба.

Изабелла

Так, значит, вот — жених?

Демофон

От дочери своей я ждал речей иных,
Предвидеть я не мог такого поворота.
Как мало ценится отцовская забота!

Изабелла

Не стану отрицать, что, увидав его,
Я примирилась с ним... отчасти.

Демофон

Каково!

Не я ли вам сказал: в моей все будет власти.
И примиряется она уже... отчасти.

Шевалье
(Изабелле)

Так ненависть прошла? Ваш ярый гнев умолк?

Изабелла

Отец мне приказал, — я выполню свой долг.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Араминта, шевалье, Демофон, Изабелла.

Араминта
(шевалье)

Злодей, опять ты здесь? О, гнусное бесстыдство!
Что привело тебя, изменник? Любопытство?
Чего, чего еще желаешь ты, палач?
Увидеть вновь мой гнев? Услышать вновь мой плач?

Шевалье

Сударыня, я вам внимаю с изумленьем:
Не вижу повода я к этим оскорбленьям.
Столь пылко своего обидчика браня,
Не за другого ли вы приняли меня?
Чем я вас прогневил?

Араминта

Изменник вероломный!
Он спрашивает — чем? В его душонке темной
Нет благодарности, нет искорки тепла.
О боже мой! Кому я сердце отдала?

Шевалье

Весьма благодарю за лестное признание,
Но смысла ваших слов постичь не в состоянье.

Демофон

Равно как я. Но вздор выслушивать нет сил.
Сестрица, может быть вас овод укусил?

Шевалье
(Демофону)

Так вам она сестра?

Демофон
(шевалье)

И старшая к тому же.
Но все же до сих пор нет ни ума, ни мужа.
Избави нас господь от девственных старух.
(Араминте.)

Итак, какой же вас толкнул нечистый дух
Буянить и свое навязывать знакомство
Чужим мужчинам?

Араминта

Ах! Какое вероломство!
Чужой мужчина? Он? Да вот уж третий год
Его я содержу на собственный мой счет.
Вы все сошли с ума? Чужой! Нет, это ловко!
А кем оплачена его экипировка?
Несчастный! Да не будь со мною он знаком,
Проделал бы он всю кампанию пешком.

Демофон
(тихо шевалье)

С ума сошла. Она в горячечном припадке.

Шевалье
(тихо Демофону)

Боюсь, что так.

Демофон
(та же игра)

Иной не вижу я разгадки.
Взгляните на нее: какой безумный взор.

Шевалье
(та же игра)

Да, да. Но я устал нелепый слушать вздор.
Почту за лучшее отсюда удалиться
И возвращусь, когда оставит вас сестрица.

Демофон
(та же игра)

Привыкнуть надо к ней. Как вздор начнет молоть, —
Остановить нельзя. Не приведи господь!

Шевалье

Я скоро к вам вернусь.

(Уходит.)

Араминта

Я накажу прохвоста.

(Вслед шевалье.)

Не думай, от меня удрать не так-то просто.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Араминта, Демофон, Изабелла.

Араминта
(возвращаясь)

Ну и противную послал мне бог родню.
А все-таки его я на себе женю.
Развею по ветру я все интриги ваши.
Женю вам всем назло, и дочке и папаше,
Назло изменнику, самой себе назло!

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Демофон, Изабелла.

Демофон

Я не могу понять, — что на нее нашло?
Дуреет с каждым днем. Нет сладу прямо с нею.

Изабелла

За тетушку свою нередко я краснею.

Демофон

Уж не явилась бы сюда она опять.
Что выкинет еще, нельзя предугадать.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Менехм, Валентин (в глубине сцены), Демофон,
Изабелла.

Валентин
(Менехму)

Вот, сударь, и они: папаша с дочкой вместе.
Вы можете сейчас представиться невесте.

Демофон

(подходя к Менехму, которого он принимает за шевалье)

Простите, сударь, нас, уж будьте так добры,
За поведение родной моей сестры.
Умом обижена бедняжка от природы.
Увы, в любой семье встречаются уроды.

Менехм

А? Да. Встречаются.

Демофон

Я, сударь, очень рад,
Что вы, не мешкая, вернулись к нам назад.

Менехм

Я вас приветствую. Есть у меня к вам дело.
Вы, значит, Демофон, а это — Изабелла?
Вы ей, как слышал я, — отец, она вам — дочь.
Так знайте, что на ней жениться я не прочь.

Демофон

Я вам уже сказал и повторяю снова:
Желание отца дочь выполнить готова.
Сначала-то она, — ну что таить греха, —
Противилась. Потом, взглянув на жениха,
С ним побеседовав, сказала, что согласна,
Что выполнит она свой долг.

Менехм

Вот и прекрасно...
Как побеседовав? Со мной? Когда?

Демофон

Сейчас.

Пред тем, как, сударь, вам пришлось уйти от нас.

Менехм

Кто? Я ушел?

Демофон

Ну да. Когда моя сестрица
Устроила скандал. Вполне могло случиться.
Что из-за поднятой сестрицей кутерьмы
Забилось то, о чем беседовали мы,
Тогда как разговор был столь приятно начат...

Менехм

Что? С вами разговор? Кто здесь кого дурачит?
Когда мы виделись? Какая кутерьма?

Демофон

Запомнили?

Менехм

Да вы сошли с ума!
Лунатик, что ли, я? Кого хоть раз я встречу, —
Потом и в тысячной толпе легко примечу.
Ну ладно, к дьяволу дурацкий этот спор.
Впервые ли у нас о свадьбе разговор
Или не в первый раз, — мне это все едино.

Демофон

(в сторону)

А я было его почел за дворянина
Весьма учтливому, разумному весьма.
Что с ним произошло?

Менехм

(Изабелле)

Узнал я из письма,
Что вы красотка. Но, коль говорить о муже,
То важно ли ему, что у жены снаружи?
Нет, важно, что внутри. Что, то есть, в голове.
Ум — вот что главное в любимом существе.

Изабелла
(в сторону)

Мне странно: так чужды ему замашки эти.

Менехм

До умников охоч я как никто на свете,
Зато учености уж вовсе не терплю.
Лишь грамотей на двор, — я с криком у-лю-лю
Цепных спускаю псов. На черта ли науки?
В письме я не силен, а книг не брал и в руки.
Нет, только трем вещам должны учить дворян:
Подписываться — раз, потом — играть в волан,*
И в-третьих, — пить вино. Кому это знакомо —
Ученей тот, клянусь, любого астронома.

Демофон

Намерены занять вы место при дворе?
Или в полку?

Менехм

Нигде, раз дядюшка помре.
Двор? Как бы вам сказать, не слишком двор охаяв?
Там над тобой всегда до дьявола хозяев.
К войне же у меня призванья вовсе нет.
Астролог предсказал, что жить мне сотню лет,
И я пожить не прочь. Но в войнах современных
На долголетие нет шансов у военных, —
Как раз безвременно получишь пулю в лоб.
Нет, нет. Я оправдать хочу свой гороскоп.

Валентин

Вы рассудительны.

Изабелла
(в сторону)

Мой бог, какие речи!

Менехм
(Изабелле)

Что с вами, барышня? Не рады нашей встрече?
Я, надо вам сказать, не обожаю злюк.
Мотали бы на ус, что говорит супруг.

Изабелла

Как мне себя вести, я знаю без подсказки.

Менехм

Я вас тихоней счел, но озорные глазки
Мне говорят, что в вас сидит зловредный бес.
Боюсь, не зря ли я в женитьбу эту влез?
Ведь это, так сказать, пока еще цветочки,
А будут ягодки.

(Демофону.)

Как бы от вашей дочки
Мне горя не хлебнуть.

Демофон

Не бойтесь ничего.

Она — веселое, живое существо,
Порой чуть-чуть резва, но шутит безобидно.

Изабелла

Такое говорить в глаза! Мне слушать стыдно.
Позвольте, батюшка, оставить вас вдвоем:
Я так потрясена и тактом и умом,
Которыми у нас блистают кавалеры...

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Демофон, Менехм, Валентин.

Демофон
(в сторону)

Сперва был так учтив, и вдруг — что за манеры!

Менехм

Да, горькой истины не любит женский пол.

Валентин

Вы не польстили ей.

Менехм

Лесть — худшее из зол.
Угодно вам, — меня считайте за невежу,

Но правду-истину всегда в глаза я режу,
Будь вы хоть лучший друг, хоть близкая родня.

Демофон

Вы остановитесь, конечно, у меня?

Менехм

Зачем? Приехавши из дальнего поместья,
Развлечься надо бы.

Демофон

Но для меня бесчестье,
Чтоб, как бездомный, жил в гостинице мой зять.

Менехм

Всего один денек, чтоб кости поразмять.

Демофон

Ну что ж. А я пойду готовить все для свадьбы.

(В сторону.)

Да, жаль. Сдается мне, судьба могла послать бы
Мне зятя лучшего. Какой дикарь! Беда.
Зато богат.

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Менехм, Валентин.

Менехм

Так вот моя невеста?

Валентин

Да.

Менехм

Ну, как, — вам нравится?

Валентин

Да нет, в восторг особый
Я не пришел от сей заносчивой особы.

Менехм

Я тоже.

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Г-н Кокле, Менехм, Валентин.

Валентин
(в сторону)

Черт возьми! Что значит — не везет!
Давнишний кредитор навстречу к нам плывет,
Почтеннейший Кокле, торговец старым платьем.
Вот схватятся! И мне никак не помешать им.

Г-н Кокле
(Менехму, которого он принимает за шевалье)

Я, сударь, только что узнал про ваш приезд.
Вы, слышно, прибыли сюда из дальних мест.
А мы уже за вас тревожились, признаться.
Клянусь вам, нет в моем семействе домочадца,
Который бы за вас душою не болел.
Молились все: дай бог, чтоб он остался цел.

Менехм
Я вижу, здесь в меня влюбились все... заочно.

Г-н Кокле
К кому, к кому, а к вам привязаны мы прочно.
Ведь вы нам старый друг. Хе-хе! Но, тсс... Молчок...

Менехм
(тихо Валентину)

Кто этот человек?

Валентин
(тихо Менехму)

Э, здешний дурачок.
Страдает манией довольно безобидной:
Мерещится ему, что он купец солидный,
Оптовый поставщик, торгующий в кредит.
Кого ни встретит он, все о долгах твердит
И предъявляет счет. Мне даже странно что-то:
Он вас остановил, а не вручил вам счета.
Но видно по всему, что он его вручит.

Менехм
(тихо Валентину)

Смешная мания.

Г-н Кокле

У вас прекрасный вид.

Я очень рад за вас. А про должок давнишний
Вы не забыли? Нет? И спрашивать излишне.
Вот — счетец. Вам его вручить имею честь.
Вы рассчитаетесь сейчас?

Валентин
(тихо Менехму)

Вот, — так и есть.

Г-н Кокле

Здоровый вид у вас. Знать, воздух там целебный,
Где были вы. А я уж санкции судебной
Добился против вас.

Менехм

Как, санкции?

Г-н Кокле

Ну да,
На всякий случай. Есть решение суда.
Но я — добряк. Зачем друзьям судебный пристав?
Терпеть я не могу чинуш, канцеляристов:
Все жилы вытянут из вас, всю выпьют кровь.

Менехм

Да вы и впрямь ко мне питаете любовь.
Как вас зовут?

Г-н Кокле

А вы не знаете?

Менехм

Откуда?

Г-н Кокле

Вы ж не могли меня забыть.

Валентин

(отводя его в сторону)

С ним дело худо.

Вы ничего еще не слышали?

Г-н Кокле

(тихо Валентину)

Я? Нет.

Валентин

(тихо г-ну Кокле)

Несчастье жуткое. Беда страшней всех бед.
Он память потерял: не помнит он событий,
Не узнает людей.

Г-н Кокле

(тихо Валентину)

Да что вы говорите!

И это — в возрасте цветущем. Как же так?

Валентин

(та же игра)

Война. Вам кажется, война — это пустяк?
В одном сражении он был при батарее.
Гул пушечной пальбы, — что может быть страшнее?
В минуту от нее распухнет голова,
А он, чтоб не соврать, там пробыл час... нет, — два.
Все пушки разнесло, прислуга вся погибла,
И память у него с тех пор совсем отшибло.

Г-н Кокле

(Менехму)

Я вам сочувствую. Ну что ж, — война войной,
А расплатиться вам пора бы уж со мной.
Вот счет. Вы вспомнили?

Менехм

Да, да, любезный. Хватит.

Пусть кто-нибудь другой вам этот счет оплатит.

Г-н Кокле

Но, сударь, как могли забыть вы этот долг?
Ведь экипировал в кредит я весь ваш полк.

Менехм

Мой полк? Ну, что в башку приходит дуралею!
От разговора с ним я тоже ошалеею.
Вы старый дурень.

Г-н Кокле

Я? Я — господин Кокле,
Торговец. Значусь я уж тридцать лет в числе
Виднейших горожан. Я — староста церковный.
А к вам сюда пришел для сделки полюбовой.
И если память вы утратили, то — вот
Здесь все написано.

(Протягивает Менехму бумагу.)

Прочтите этот счет.

Менехм

(разрывая счет и бросая клочки в лицо г-ну Кокле)

Твой счет? На, подавись!

Валентин

(тихо Менехму)

Не злитесь на беднягу, —

Он не в себе.

Г-н Кокле

(подбирая клочки)

Порвать... швырнуть в лицо бумагу!..

Вы — жулик.

Менехм

Жулик? Я?

Валентин

(бросаясь между ними)

Прошу вас...

Г-н Кокле

Дайте срок, —

Я покажу вам...

Валентин
(тихо г-ну Кокле)

Тсс... Без шума. Что за прок
Сердиться на него? Бедняга невменяем.

Г-н Кокле

Мой счет!..

Валентин
(тихо г-ну Кокле)
Контузия...

Г-н Кокле

Мы эти плутни знаем.
Да я вас упеку в тюрьму!

Менехм

Эк, что понес!
А ну-ка, я сейчас ему отрежу нос.

Валентин
(Менехму)

Боюсь, соборный причт не посмотрел бы косо:
Церковный староста — и нате вам, без носа.

(Г-ну Кокле.)

Ступайте от греха.

(Менехму.)

Пускай себе идет.

Г-н Кокле

Грозить? В последний раз: оплатите вы счет?

Валентин
(тихо г-ну Кокле)

Ступайте, или он вас вправду изувечит:
Он болен.

Г-н Кокле

Каторгой болезнь такую лечат.
У нас юстиция к мошенникам строга.
Я с приставом вернусь за вами. Ваш слуга.

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Менехм, Валентин.

Валентин

На сумасшедшего не стоит вам сердиться.

Менехм

Чего это ко мне решил он прицепиться?
Какой прилипчивый дурак. Но не пора ль
К нотариусу нам?

Валентин

Ах, сударь, очень жаль,
Но он сейчас ушел... к одной знакомой даме.
Как только он придет, я забегу за вами.
Позвольте временно покинуть вас: спешу
По делу важному.

Менехм

А я перекушу, —

Признаться, аппетит вдруг разыгрался волчий.
И надо отдохнуть: боюсь разлиться желчи.
Да, в развеселые заехал я края:
Не сумасшедшие здесь только вы да я.

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Валентин, один.

Валентин

Постерегу его. Загнал я в невод рыбку.
Теперь наследничка мы обдерем, как липку.
Отлично, Валентин! Счастливый день настал:
Нам предстоит добыть любовь и капитал.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Валентин, один.

Валентин

С гостиничных дверей я не спускаю взгляда.
Никто не выходил, — а нам того и надо.
Наверное, уже успел хозяин мой
Наследство получить и отнести домой.
Я ж братца сторожу, — ведь важно чрезвычайно,
Чтоб раньше времени не приоткрылась тайна.
А с кредитором-то сцепились! Ха-ха-ха!
Ну, прямо-таки два бойцовых петуха.
Как дирижировал умело я сраженьем.
Погиб бы мир без нас, людей с воображеньем.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Финетта, Валентин.

Валентин

(в сторону)

Финетта! Я о ней на время позабыл,
Но вид ее зажег во мне любовный пыл.

Финетта

Эй! Где твой господин?

Валентин

Покуда он в отлучке,
Позволь отдать в твои хорошенькие ручки
Мою судьбу.

Финетта

Что? Что? И слушать не хочу.
Своим презрением слуге я отплачу
За все, что здесь наплел хозяин твердолобый.
Меня, меня назвать сомнительной особой!

Валентин

Наверное, уж сам забыл он, что он нес.
Горяч. Порой, всплыв, обдает, словно пес.

Финетта

От оскорбительной и непристойной чуши,
Что он нагородил, — у нас распухли уши.
Мы порываем с ним. Он должен возвратить
Нам письма и портрет.

Валентин

Что ж, письма, — так и быть,
А требовать портрет вы, милая, не вправе.
Смекни сама: ведь он был в золотой оправе.
Однажды крепко мы сидели на мели
И, что греха таить, в заклад его снесли.

Финетта

О небо! Заложить портрет своей любимой!

Валентин

На это он пошел, увы, нуждой гонимый.
Зато уж нынче-то с фортуной мы в ладу.
Был дядюшка у нас (мы, к своему стыду,
Его по имени назвать бы не сумели);
Так вот, тому назад примерно две недели
Переселился он в страну блаженных душ,
А нам в наследие оставил крупный куш.
Нам причитается, сверх дорогих останков,
Шесть тысяч золотых — сто двадцать тысяч франков.

Финетта

Не может быть. Ты врешь.

Валентин

Клянусь тебе, мой друг.

Финетта

Наследство? Как могло оно свалиться вдруг?

Валентин

А почему бы вдруг ему и не свалиться?
Ведь дело мастера, как говорят, боится.
А надо знать тебе, — мой господин мастак
Наследства получать.

Финетта

Я вижу.

Валентин

И, раз так, —
Невесту может он найти поинтересней:
Сменились времена, меняются и песни.

Финетта

Таких возлюбленных мы сгоним со двора
С великой радостью.

Валентин

Да уж и мне пора
Оставить горничных: теперь пойдет охота
На пташек более высокого полета.
Врожденный финансист, — с умом употреблю
Я наши денежки. Большому кораблю —
Большое плаванье. Пушусь я в предприятия.
Дай срок, — еще могу негоциантом стать я.

Финетта

Негоциантом? Ты?

Валентин

А почему бы нет?

Ручаюсь, не пройдет каких-нибудь двух лет, —
Достойное займу я место в высшем свете.
Я буду разъезжать в роскошной карете,
И будет на меня, не покладая рук,
В моем особняке работать свора слуг:
Привратник с булавой, весь золотом расшитый,
Садовник, повара, дворецкий сановитый.
В буфете серебро держать не стану. Вздор.
Нет — только золото и дорогой фарфор.
Одно шампанское пить буду, не иначе.
Порою у себя на загородной даче
Я буду ужином красоток угощать
В приятном тет-а-тет. Могу с тебя начать.

Финетта

Еще бы. Только я об этом и мечтаю.

Валентин

Ведь ты мне нравишься. Ей-ей. Смотрю — и таю...
Но вот Менехм.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Менехм, Валентин, Финетта.

Валентин

(Менехму)

А я давненько, сударь, жду.

Менехм

(Валентину)

Да, я замешкался. Никак, вишь, не найду
Бумаг, с которыми мне предстоит явиться
К нотариусу. Эх! Вот чертова столица!

Финетта

(Менехму, которого она принимает за шевалье)

Отставка, сударь, вам. И у меня наказ
От госпожи моей: потребовать у вас,
Чтоб вы ее портрет и письма ей вернули.

(Вынимает из кармана связку писем и фугляр с портретом.)

Вот ваши.

Менехм
(Финетте)

Ты опять мне отливаешь пули?

Финетта

Не гневайтесь, — таков обычай в наши дни
У всех порядочных людей. Когда они
Предполагают взять назад свои обеты,
То возвратить должны и письма, и портреты,
И подношения.

Менехм
Таков обычай?

Финетта

Да.

Придерживаются его все господа
И дамы. Значится он в кодексе приличий.

(Указывая на Валентина.)

Вот он вам подтвердит.

Валентин

Да, да. Таков обычай.

Что до меня, то я всегда его держусь.

Менехм
(Финетте)

Ты, верно, думаешь, я — деревенский гусь,
Безропотно себе дам выщипать я перья?
Врешь! Махинацию всю раскусил теперь я.
Ступай-ка. У меня тяжелая рука.
Еще словцо, и я намну тебе бока.

Финетта

Потише, господин. Ишь вы, какой горячий.
С портретом госпожи уйду, но не иначе.
А ваш портрет — вот он. Пожалуйста.

Менехм

Портрет?

Какой портрет?

Финетта

Да ваш. Не помните вы? Нет?
Портрет, который вы нам сами подарили.

Менехм

Я подарил? А ну, ступай отсюда, или...

Финетта

И вы посмеете сказать, что это ложь?

Менехм

Посмею, тысяча чертей! Ты нагло врешь!

Финетта

И поклянетесь вы...

Менехм

Устал с тобой я грызться.
Да сроду я в глаза не видел живописца.

Финетта

(в сторону)

Вот подлость!

Валентин

(тихо Менехму)

Вы хранить умеете секрет,
Но лучше, может быть, уж возвратить портрет.
Скромны вы чересчур; скромней и благородней,
Чем даже следует.

Менехм

Клянусь я преисподней, —
Портретов никаких не приносил я в дар.

Финетта

И вы не знаете, что это за футляр?

Менехм

Не знаю. Разве что замешан дьявол в этом
И подарил тебе футляр с моим портретом.

Финетта

(в сторону)

Каков! Но уличу сейчас я наглеца.

(Открывает футляр и показывает Менехму портрет.)

Не узнаете вы черт этого лица?

Менехм

(разглядывая портрет)

Вот дьявольщина! А? Что б это означало?

Валентин

Позвольте рассмотреть черты оригинала.

(Беря у Менехма портрет.)

Ну, а теперь взглянуть позвольте на портрет.
Конечно, это вы, тут и сомнений нет.

Менехм

(в сторону)

Колдунья, может быть, она? Или чертовка?
Верней — мошенница. Подстроено как ловко.
На почте обо мне разведали, потом
Они с меня портрет велели снять тайком,
Чтобы использовать с какой-то гнусной целью.

Финетта

Ну, как? Утомлена я этой канителью.

Менехм

Я тоже. И кончать пора вам канитель.
Со мною, милая, вы сядете на мель.
Зря время тратите.

(В сторону.)

Какие негодяйки!

Финетта

Портрет верните.

Менехм

Чей?

Финетта

Как чей? Моей хозяйки.

Менехм

(беря ее за плечи)

Проваливай! А то я вас не пощажу, —
Служанку проучу и с нею госпожу.

Финетта

Без глаз останетесь, со мной затеяв ссору.

Валентин

(тихо Менехму)

Совет мой — за порог не выносите сору.
Отдайте ей портрет, закрыт вам путь иной.
Чем с бабой воевать, — уж лучше с сатаной.

Менехм

Не знаю, кто она и кто ее хозяйка,
Хоть режьте. Видимо, тут воровская шайка.

Валентин

(тихо Финетте)

Доверься мне, мой друг. Хотя бранится он,
Но об заклад побьюсь, что все еще влюблен.
Ступай, — и в полчаса его склоню я к миру.

Финетта

Я через полчаса явлюсь к вам на квартиру,
А если мы и там друг друга не пойдем, —
Не обессудьте: все переверну вверх дном.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Менехм, Валентин.

Менехм

Да. Оказался я в опаснейшем вертепе.
Здесь люди — словно псы, сорвавшиеся с цепи,
И все тебя схватить за икры норовят.

Валентин

Вы привлекательны, у вас открытый взгляд, —
Не мудрено, что всем знакомство с вами лестно.
А где любовь, уж там и ревность, как известно.
Не бойтесь, нынче же я помирю вас с ней.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Маркиз, Менехм, Валентин.

Валентин

(в сторону)

Еще оказия. Час от часу трудней.
Идет маркиз; ему должны мы сто червонцев.
Воинственней он всех воинственных гасконцев.

Маркиз

(бросаясь обнимать Менехма, которого он принимает за шевалье)

Тыфу пропасть, это ты? Черртовски ррад, мой ддруг,
Обнимемся. А мне совсем пришел каюк.
Клянусь, — повеситься и то, пожалуй, впорру.
С тррема гваррдейцами затеять, что ли, ссорру?
Чтоб кто-нибудь из них всадил мне шпагу в гррудь.

Менехм

Раз вам так хочется, — пусть всадит кто-нибудь,
Но только уж не я. Мне некогда, поверьте.

Маркиз

Влепи мне пулю в лоб, прошу. Я жажду смерти.

Менехм

(тихо Валентину)

Не скажете ли мне, кто этот пустозвон?

Валентин

(тихо Менехму)

Откуда же мне знать? По-видимому, он
Ваш близкий друг.

Менехм

(тихо Валентину)

Мой друг? С ним вижу я впервые.

Маркиз

Ты повстречался мне в минуты роковые.
Я нынче заглянул в один игорный дом, —
Пускай бы разразил его небесный гром,
И всю вселенную с ним заодно, — оттуда
Я вышел без гроша. Но встреча наша — чудо.
Ведь если ты вернешь мне долг — сто золотых,
Тогда еще могу остаться я в живых.
Прости, но у меня такие затруднения...

Менехм

Охотно вас прошу, но сам прошу прощенья:
В знакомстве до сих пор не состояли мы,
Так как же мог у вас я деньги брать взаймы?

Маркиз

В чем дело? Для меня такие речи вновь...

Менехм

Слов тьма, а смысла-то нет ни в едином слове.

Маркиз

Так вы мне не должны сто золотых?

Менехм

Я? Нет.

Ни сотни золотых, ни медных двух монет
Я вам не задолжал.

Маркиз

Ну вот, скажи на милость!
Когда кампания во Фландрии открылась,
И было не на что купить вам ни коня,
Ни мула, — вы займы просили у меня...

Менехм
(пербивая)

Вы приняли меня, должно быть, за другого.

Маркиз

...И вам сто золотых я отсчитал без слова.

Менехм

Не знаю никакой я сотни золотых.
Во-первых, в долг не брал я сроду; во-вторых,
Уж если бы и взял, то не у вас, пожалуй.

Маркиз
(указывая на Валентина)

Позвольте, ведь тогда при вас был этот мальчик.
И если господин забывчив, — у слуги
На этот счет должны быть посвежей мозги.

(Валентину.)

Ну!

Валентин

Сударь...

Маркиз

Вспоминай, не то от оплеухи
Припомнишь мигом все.

Валентин

Да... что-то в этом духе...

Как будто...

Маркиз

Вот прохвост! Отлично помнит он.

(Менехму.)

Прошу, — сто золотых иль — шпагу из ножен.

Менехм

Так, значит, если я не дам ста луидоров,
То драться должен?

Маркиз

Да. И хватит разговоров.

Полезней мой клинок, — а он, клянусь, остерр, —
Для вашей памяти притупленной.

Менехм

Наш спор,

Надеюсь, все-таки мы сможем кончить миром?

(В сторону.)

Вот попадись таким бессовестным задирам.

Маркиз

Верните долг.

Менехм

Но я...

Маркиз

Мы будем драться тут.

Менехм

Но если должен я, тогда подайте в суд.

Маркиз

(обнажая шпагу)

Я в суд не подаю, — вот мой судебный пристав.

Менехм
(в сторону)

Теперь я, кажется, пропал. Как он неистов.
Как он ощерился, — ну, впрямь, голодный волк.
(Вслух.)

Но если должен я, то как велик мой долг?

Маркиз

Кой ччеррт! Сто золотых!

Менехм

Хотите половину?

Маркиз

Что слышу я? Да пусть с лица земли я сгину,
Когда не получу с вас всё, и в пять минут.

Валентин
(тихо Менехму)

Не отдадите долг, — обоим нам капут.
Ему-то что терять, а ведь у вас — наследство.
Есть для чего пожить.

Менехм
(тихо Валентину)

Но это — людоедство.

Маркиз

Мне надоело ждать.

Менехм

Я, сударь, не бреттер.

Погорячились мы, но я противник ссор.
Вот вам мой кошелек, здесь шестьдесят пистолей.

(Тихо Валентину.)

Спасите же меня. Ну, поторгуйтесь, что ли.
Не будь в наследники назначен я судьбой,
Ему б я показал. Здесь был бы знатный бой.

В а л е н т и н

(маркизу)

Вот, сударь, шестьдесят червонцев вам в задаток.
А завтра поутру получите остаток.

М а р к и з

(беря кошелек)

Прощайте, сударрь. В вас ошибся я, увы.
До нынешнего дня я полагал, что вы —
Достойный дворянин. Но честность и отвага
Вам незнакомы, нет. Для вашего же блага
Вам не советую со мной встречаться впредь:
Не очень нравится мне трусов лицезрреть.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

М е н е х м, В а л е н т и н.

М е н е х м

Париж страшной любых разбойничьих притонов.
Как утром началось с проклятых почтальонов,
Так целый божий день орава старых дев,
Гасконцев, торгашей мой распаляют гнев.
Я никогда в глаза не видел этих бестий,
А их послушаешь, — как будто с ними вместе
Я прожил двадцать лет, и все — мои друзья.
Нет, прочь! Скорей! Бегу к нотариусу я.

(Поворачивается, собираясь уйти.)

В а л е н т и н

(следуя за ним)

Как, сударь, а меня с собой вы не возьмете?

М е н е х м

Нет, не нуждаюсь я в опеке и заботе.
Благодарю, но вы мне больше ни к чему,
Я доверять могу себе лишь одному, —
И то уже боюсь, хоть это против правил,
Как бы и сам себе я ножку не подставил.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Валентин, один.

Валентин

Бедняга досыта хлебнул за этот день,
Довольно, чтоб мозги свернулись набекрень.
Еще бы хоть денек тут побыл этот боров, —
Отвадил бы от нас всех наших кредиторов.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Шевалье, Валентин.

Шевалье

Мой милый Валентин!

(Хлопает Валентина по плечу.)

Не бойся, — я любя.
От счастья, веришь ли, я просто вне себя.
Прошло блистательно, сверх всяких ожиданий,
И дядин капитал уже в моем кармане.
Сейчас перед тобой все вытряхну. Гоп-ля!
Наличных денег нет, одни лишь векселя
И обязательства солидных наших банков.
Вот на три тысячи, на восемь тысяч франков,
На шесть, на пять, на семь... Кружится голова.
Я маркизат куплю. Да не один, а два.

Валентин

Позвольте мне взглянуть. Вот счастье привалило!
Теперь мы богачи, теперь мы с вами — сила.
Билеты — первый сорт. Ну, кто бы думать мог?
Какие имена! Какой изящный слог!
А цифры! Нас они влекут к небесным высям.
«Немедля уплатить»... Сундук любовных писем
Отдам я с легкостью за эти два словца.
А вы?

Шевалье

Что ж, может быть; я тоже не овца
И отличить могу бумажку от бумаги.

Валентин

А братцу вашему не повезло, бедняге.
Маркиз, который нам ссудил сто золотых,
Такой тут поднял шум, хоть выноси святых:
Стал денег требовать от дорогого братца,
Приняв его за вас. Сперва тот стал брыкаться,
Но этого маркиз не мог перенести
И шпагу обнажил: дерись или плати.
Тут брат ваш, струсивши, по моему совету
Маркизу отдал всю наличную монету.
Ругаясь на чем свет, гасконец деньги сгреб.

Шевалье

Он платит за меня долги? Вот филантроп.

Валентин

Зато другое вам подпортил братец дело:
Из-за него на вас сердита Изабелла.

Шевалье

Он с нею виделся?

Валентин

И говорил. Ваш брат
Во всем похож на вас, но малость грубоват.
Он вдался в критику и, вовсе чуждый лести,
Немало гадостей наговорил невесте,
И это, сударь, вам она поставит в счет.
Эх, как бы от ворот не дали поворот...
Была до крайности разгневана девица.

Шевалье

Я с ней поговорю, ошибка разъяснится.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Изабелла, шевалье, Валентин.

Шевалье

А, вот она.

(Изабелле.)

Куда, коль это не секрет,
Вы так торопитесь?

Изабелла

В то место, где вас нет.

Валентин

(в сторону)

Да, крепко братец наш не угодил красотке.

Изабелла

Спешу я объявить своей дражайшей тетке,
Что видов никаких нет у меня на вас,
Что пламень нежности в груди моей погас
И место уступил презренью.

Шевалье

Изабелла!..

Изабелла

Я здесь вас слушала, и кровь во мне кипела.
Вы на любовь мою ответили хулой.
Вы в критике своей, невежливой и злой,
Достоинств никаких за мною не признали.

Шевалье

Сейчас поймете все.

Изабелла

Я вас пойму? Едва ли.

И эти грубости без всякого стыда
Мне высказать в лицо!

Шевалье

Узнайте, что когда...

Изабелла

Я не желаю знать.

Шевалье

О, как она сурова!

Валентин

(Изабелле)

Спокойней.

Изабелла

(Валентину)

Что же, — вздор выслушивать мне снова?

Валентин

Я тучи разгоню, в момент вам доказав,
Что вы правы пред ним, и он пред вами прав.

Изабелла

О! В том, что я права, не может быть сомненья.

Шевалье

И я не виноват.

Валентин

Тут недоразуменье.

(Изабелле.)

Вы утверждаете, что этот господин
Был груб?

Изабелла

И как еще.

Шевалье

Сердиться нет причин:

Не я...

Валентин
(перевивая)

Вы, сударь, рта раскрыть мне не даете.
Все факты изложу сейчас в моем отчете.

(Изабелле.)

Напрасно на него имеете вы зуб.
Менехм, который был так непристойно груб,
Что вы его отдать решили вашей тетке,
И ваш возлюбленный — по платью, и походке,
По росту, голосу и по лицу — одно,
Но все-таки их два. Не так уж мудроно,
Что я хочу сказать. Поверьте прямодушою:
Его живой портрет тут потчевал вас чушою.

Изабелла

Все эти рассказы твои мне ни к чему.

Шевалье

Молю, — позвольте лишь договорить ему.

Валентин

Раз неясна вам суть, я подойду к ней ближе.
С сегодняшнего дня находится в Париже
Брат шевалье. Они — два брата-близнеца.
Они тождественны на вид. Но их сердца
Не одинаковы. Итак, Менехмов двое,
И тот, кто грубостью задел вас за живое,
Не ваш возлюбленный, а лишь его двойник.

Изабелла

Рассеял твой рассказ мои сомненья вмиг.
Но ведь простительна была моя ошибка?

Шевалье

Вновь на устах у вас прелестная улыбка,
Но должен я признать, что вам к лицу и гнев.
Позвольте мне...

(Хочет поцеловать ей руку.)

Изабелла

О нет.

Шевалье

Чрезмерно осмелев,

Ошибку сделал я. Но жить в ладу нетрудно,
Когда прощаем мы ошибки обоюдно.

Валентин

(указывая Изабелле на шляпу шевалье)

Сударыня, прошу приметить этот знак;
В минуту бурную — вот верный вам маяк.
Взгляните, перед тем как сочетаться браком.
Отмечен или нет жених ваш этим знаком.
Ошибку не простим мы в следующий раз.

Изабелла

Подскажет сердце мне, — ведь сердце зорче глаз.

Шевалье

Как ни был бы судьбой обласкан я в грядущем,
Без сердца вашего я буду неимушим.

Валентин

Ну, хватит нежностей, сейчас не до того,
Нам надо свадебкой закончить сватовство;
Поженитесь, — тогда воркуйте на здоровье.
В интриге быстрота — главнейшее условие.
Пока, сударыня, вернитесь в отчий дом.
Мы свадебный контракт составим и придем.
Хоть уповать должны мы на судьбу всецело,
Но надо ей помочь. Конец венчает дело.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Араминта, Финетта.

Финетта

Все выложила я, сударыня, как есть.
Что с вашим шевалье произошло — бог весть.
«Верните нам портрет», — я говорю. Куда там.
Поверите, тут стал он вовсе бесноватым
И в драку бросился. Когда б меня не спас
Его слуга, — в живых я б не была сейчас.
Забыл он, видимо, что он у вас во власти.
От грубостей его себя обезопасьте:
Он вам подписку дал, что женится, — так вот,
Я вам советую пустить бумагу в ход.

Араминта

Я так и сделаю, назло ему, нарочно.

Финетта

На нынешних мужчин и взгляд-то бросить тошно.
Бесчестные лгуны и ветреники сплошь.
Их клятвы — звук пустой, их обещанья — ложь.
Они коварны так, так беспредельно низки,
Что сердце им вверять опасно без расписки.
И на расписку-то плюют они подчас
И, разорвав ее, обманывают нас.
В наш век, где нет мужчин ни с совестью,
ни с тактом,

Мы можем доверять лишь свадебным контрактам.
Но так уж повелось: увы, мы — слабый пол,
И суждено терпеть нам грубый произвол.

Араминта

Все силы соберу в стремлении едином:
Жестоко отомстить изменникам мужчинам.

Финетта

Нет, вы подумайте! Пустейший фанфарон,
Который сам в себя без памяти влюблен,
Лишь званьем дворянин, а ремеслом — бродяга,
У коего всего имения только шпага
Да завитой парик, — явился к нам сюда
И голову вскружил без всякого стыда.
Бумагу выдал нам, что вступит в брак законный,
А после — был таков. Вот — нынешний влюбленный.
Кто надругательство такое мог бы снести?
Приходит на язык одно лишь слово: месть.
Раз он не хочет брать вас замуж честь по чести, —
Жените на себе его из чувства мести.

Араминта

Но раз в нем нет любви, — зачем мне этот брак?

Финетта

Любовь с супружеством не связана никак.
Брак — сделка, ни при чем любовные тут вздохи.
Была меж ними связь в далекие эпохи,
Но в наши дни она утрачена вконец.
Брак стал слиянием имуществ, не сердец.
И вовсе не должны теперь у нас супруги
Любить, да что уж там — и думать друг о друге.
А замуж вам пора: ведь вы вошли в лета,
Когда, того гляди, увянет красота.
И самый скверный муж, — поверьте в этом мне вы, —
Приятней во сто крат, чем жребий старой девы.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Демофон, Изабелла, Араминта, Финетта.

Демофон

Сестрица! Значит, я избавлен от труда
Искать вас. Случай сам доставил вас сюда.

Араминта

Благоприятен нам обоим этот случай,
Я тоже вас ищу.

Демофон

А вы все туча тучей?
Несчастный род людской вы не устали клясть?
Не удосужились понять, что ваша страсть
Не только что смешна, но неприлична даже?
Я вам советую забыть об этой блажи.
Мне не препятствуйте, — и будем жить в ладу.

Араминта

Не надоело вам дудеть в свою дуду?
Напрасно, братец, вы ведете эту травлю:
И ваши доводы и вас я в грош не ставлю.
Менехма у меня вам не отнять. Он мой!
Он мне пообещал жениться.

Демофон

Бред какой!

Араминта

Как будто мне жених достался по дешевке!
Отдай его другой, и все. Вы больно ловки.
Вы слышите меня, племянница?

Изабелла

О да.

Араминта

У вас, я вижу, нет ни капельки стыда.
Он мой. Давным-давно приобрела его я,
А вы здесь ни при чем. Не зарьтесь на чужое.

Изабелла

Ах, что вы, тетушка! Да где уж мне! Куда ж?
Заметить может ли меня поклонник ваш?
Скорее вы своей моралью столь высокой,
Своими дивными очами с поволокой
Сумеете чужих поклонников увлечь.

Араминта

Меня не трогает язвительная речь.
Вам, верно, кажется — намеки ваши колки?
Но там, где у меня глаза, — у вас две щелки.

Демофон

Я умоляю вас, сестрица, помолчать,
Нет сил!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Менехм, Демофон, Изабелла, Араминта, Финетта.

Демофон

Вот, наконец, и вы, мой милый зять.
А где нотариус? Что ж я его не вижу?

Менехм

Полдня его ищу я по всему Парижу.
Вот, прах его возьми, дрянной у вас народ.
Что происходит здесь, сам черт не разберет.

Демофон

Он обещал прибыть, и жду его я вскоре.

Менехм

Приехал, видно, я в Париж себе на горе.
Все словно сбрендили. Один на шею вдруг
Тебе бросается как твой старинный друг.
Едва ты от него отделался, как следом —

Второй: желает он кормить тебя обедом.
За ними третий вслед: за фалды теребя,
Какой-то давний долг он требует с тебя.
Однако же, клянусь владыкой преисподней, —
Всю эту шушеру, которая сегодня
Навязывалась мне в знакомцы и друзья,
Нигде и никогда досель не видел я.

Араминта
(Менехму)

Ты обманул меня! Изменник ты коварный!
Жениться на другой решил? Неблагодарный!

Менехм

Ну вот, пожалуйста, еще одна из них.

Араминта

Ведь он перед людьми и небом — мой жених.
Бесчувственный злодей! И он без слез взирает
На жертву, что при нем от горя умирает.

(Падает на руки Финетты.)

Менехм

Вот втюрилась в меня старуха. Нету сил!
Наверно, черт ее ко мне приворожил.
Неужто навсегда проклятая мегера
Приклеилась ко мне? Возьми ее холера!

Финетта

И вы, кто клялся нам в своей любви навек,
Так поступаете! Жестокий человек!
Не сердце у него в груди, а деревяшка,
Не замечает он, что при смерти бедняжка.

Менехм

Да окачурится иль будет жить она, —
Что мне до этого? Когда бы сатана
Убрал сейчас с моей дороги эту клячу, —
Ему бы дал за труд я и тебя впридачу.

Араминта
(очнувшись)

Обманщик! Ты на мне жениться обещал.
Пусть видят все теперь, что здесь он написал!
(Подает Демофону бумагу.)

Менехм
(Демофону)

Умалишенная. Ей место за решеткой.

Демофон
(показывая ему документ)

Бумага с подписью размашистой и четкой:
«Менехм».

(Тихо Менехму.)

Доверьтесь мне, — была меж вами связь?
Она моя сестра. Признайтесь не страшась, —
Я вмиг улажу все.

Менехм
(тихо Демофону)

Да я ни сном ни духом!..
Дался же, черт возьми, я этим потаскухам!
Они меня вдвоем преследуют с утра.
Да я сошлюсь на вас, хоть вам она сестра:
Что в ней завидного? Ни кожи и ни рожи.

Демофон
(тихо Менехму)

Вы правы.

Менехм
(та же игра)

Пристают, — на что это похоже?
Ни в жизнь не видывал таких дрянных старух.
(Араминте.)

Эй, кто ты, — женщина или бесплотный дух,
Лесная нечисть ты иль чудище морское, —
Я об одном прошу: оставь меня в покое.

Демофон

А вот нотариус.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Робертен, Менехм, Демофон, Изабелла, Араминта,
Финетта.

Демофон

Чудесно, господа.

Любезный Робертен, пожалуйста сюда.
Признаться, уж давно мы ждем вас в нетерпенье.

Робертен

Свидетельствую я нижайшее почтенье
Честной компании. И разумею так,
Что я необходим, дабы оформить брак.
Красотка ваша дочь и умница к тому же,
И ей недостает лишь любящего мужа,
Чтоб стать счастливейшей из женщин.

Менехм

Вот те на!

Счастливой до конца становится жена
Лишь в день, когда она наденет траур вдовий.

Изабелла

Мысль необычная. Мне это слышать внове.

Робертен

Вас господин Менехм не думал уязвить,
Он пошутил.

Менехм

Ну, да.

Робертен

Нам должно оценить
Чистосердечие его и живость нрава.
О нем хорошая идет повсюду слава.

Менехм

Да и о вас дошла до наших мест молва.
Слышать, вы в деловых вопросах — голова.
А что до честности, то вы ведь про прозванью —
Свод добродетелей.

Робертен

Ну-с, к бракосочетанью
Мы можем приступить, коль скоро сей предмет
В семействе обсужден и возражений нет.

Араминта

Я возражаю. Я!

Демофон

Как, вы опять, сестрица?
Пора бы, кажется, уже угомониться.

Робертен

Вот свадебный контракт.

Менехм

Вы, сударь, — голова,
Как я уже сказал. Но надо бы сперва,
Раз мы увиделись, другое кончить дело,
Которое важней, чем эта Изабелла.

Робертен

Исполню все, чего желает мой клиент.
Как попросили вы, — и этот документ
Составил я за час, ускорив процедуру.
Наш долг — от всех хлопот избавить клиентуру.

Менехм

Кто попросил вас?

Робертен

Вы.

Менехм
Когда?

Робертен
Да с час назад.

Менехм

Я?

Робертен

Кто же, как не вы? Я чрезвычайно рад
(Хотя привык давно к клиентам именитым),
Что оказали честь вы мне своим визитом.
Но я вам уплатил за этот ваш визит
Изрядный гонорар. Хе-хе!

Менехм
(в сторону)

Что он бубнит?

(Вслух.)

Вы, сударь, шутите, должно быть.

Робертен

Я? Нимало.

Раз денежки у вас, — вам и шутить пристало.

Менехм

Я и не думаю шутить.

(В сторону.)

Что за балда!

(Вслух.)

Вы — Робертен?

Робертен

Ну да.

Менехм

Нотариус?

Робертен

Ну да.

Менехм

Так, значит, капитал, завещанный мне дядей,
Лежит у вас?

Робертен

Лежал. Уже об этом вкладе,
Который я хранил до нынешнего дня,
Беседовали мы. Расписка у меня.

Менехм

Что? Что?

Робертен

Ведь вы — Менехм?

Менехм

Ну да. Что за расписка?

И к дому вашему не подходил я близко.
А если был у вас, то пусть ко всем чертям
Сейчас я провалюсь!

Робертен

Я деньги отдал вам.

Менехм

Как, сударь, не стыдись...

Робертен

Как, сударь, без стеснения...

Менехм

...Мне говорить в глаза...

Робертен

...Поставить под сомнение...

Менехм

...Что я с вас получил шесть тысяч золотых?

Робертен

...Что при свидетелях я передал вам их?

Менехм

Вы жулик. Никаких не получал я денег.

Робертен

Я лично выдал вам всю сумму. Вы мошенник.

Демофон

(становясь между ними)

Спокойней, господа!

Изабелла

Нет, на такой обман

Он неспособен.

Араминта

Кто? Он? Этот интриган?

Способен он, клянусь, на всякое злодейство, —
Убьет родную мать, ограбит казначейство.

Финетта

К суду его! Берусь свидетельницей быть.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Валентин, Менехм, Демофон, Араминта, Изабелла,
Робертен, Финетта.

Валентин

Что здесь за шум?

Менехм

А вот, — его бы вам спросить.
Он день со мной провел и скажет без утайки,
Что делал я, где был.

(Валентину.)

Я жертва грязной шайки.
Здесь утверждать посмел вот этот буквоед,
Что будто он вручил мне деньги.

Валентин

А то — нет?

Шесть тысяч золотых он выдал чистоганом.

Менехм

(хватая его за галстук)

Что мелешь, бестия, ты языком поганым?
Мерзавец! С жуликом ты этим заодно?

Валентин

Убейте, — на душу не положу пятно.
Свидетельствую сим, что названную сумму
Нотариус вручил тому, кто по костюму,
По имени, лицу и признакам иным
От вас, который здесь стоит, — неотличим.
И в том, что это так, я дать могу присягу.

Робертен

(Демофону)

Мы, сударь, кажется, попали в передрагу,
И не нотариус здесь нужен, а судья.
Ну и разбойника всучил я вам в зятя.

Демофон

(Менехму)

Я, сударь, ждал найти в вас человека чести,
Но стыдно мне теперь, что нас увидят вместе:
Привык я к обществу порядочных людей.

Араминта

Я говорила вам: он изверг, он злодей!

Финетта

(Менехму)

Недолго удалось тебе покуролесить.
Такого можно бы и без суда повесить!

Менехм

О черт!.. От ярости душа во мне зашлась...
Ад, что ли, изрыгнул на землю эту мразь?
Как вас начну лупить направо и налево!
Тьфу! Нету слов. Боюсь, не лопнуть бы от гнева.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Шевалье, Менехм, Демофон, Араминта, Изабелла,
Робертен, Финетта, Валентин.

Шевалье
(в сторону)

Мне кажется, — сюда попал я в самый раз.
Итак, откроется им истина сейчас.

Демофон
(замечая шевалье)

Что это, господа?

Робертен
(замечая шевалье)

Позвольте, что за чудо?

Араминта
(замечая шевалье)

О небеса! В глазах двоится. Ах! Мне худо.

Финетта
(замечая шевалье)

Не из пугливых я, но пробирает страх:
Двоится словно бы и у меня в глазах.

Менехм
(замечая шевалье)

Что это? Зеркало перед собой я вижу,
Иль мой портрет, ожив, гуляет по Парижу?

Шевалье

(Менехму)

Доброжелатели, мне, сударь, дали знать,
Что вздумали себя Менехмом вы назвать,
В придачу к имени украв мой облик внешний?

Менехм

(в сторону)

Еще один бандит. Не город — ад кромешный.

(Шевалье.)

Меня зовут Менехм уж тридцать с лишним лет.

Шевалье

Я так зовусь с тех пор как родился на свет.

Менехм

Так звался и мой дед и мой отец покойный.

Шевалье

Так звался весь мой род, старинный и достойный.

Менехм

А мать, родив меня, скончалась в ту же ночь.

Шевалье

И с матушкой моей случилось так, точь-в-точь.

Менехм

Я из Пикардии.

Шевалье

И я оттуда родом.

Менехм

Был братец у меня, якшался с разным сбродом,
Совсем мальчишкою завербовался в полк.
Лет двадцать уж тому; о нем и слух умолк.

Шевалье

И я лет двадцать уж как не видался с братом.
В деревне он, боюсь, мужланом стал завятым.

Менехм

Мы двойня. И никто не знал, кто — он, кто — я.

Шевалье

Мы близнецы. Мой брат был копия моя.

Менехм

Вы, может быть, мой брат?

Шевалье

Ну да. Мы с вами братья.

Менехм

Но как же это?..

Шевалье

Брат! Приди в мои объятия!

О, как я рад и как признателен судьбе
За то, что привела она меня к тебе!

Менехм

Я тоже очень рад обнять родного брата,
Хотя, черт подери, рассчитывал, признаться,
Что укокошили давно тебя в бою.

Финетта

(Араминте)

Тем лучше, что их два. Я слово вам даю, —
Достанется один из них вам непременно.

Демофон

Как поразительно! Как необыкновенно!

(Изабелле.)

Я сватал жениха, однако невзначай
Сосватал сразу двух, — любого выбирай.

Изабелла

(узнавая шевалье по метке на шляпе)

Что ж, раз должна тянуть я жребий наудачу, —
Пожалуй, этого в мужья себе назначу.

(Подает руку шевалье.)

Араминта
(хватая Менехма за руку)

А этот будет мой.

Менехм
(Араминте)

Ну как же, черта с два!
Так я и дался ей. Вот дурья голова.

Валентин
(беря Финетту за руку)

Уж если доводить нам до конца дележку,
То я имею все права на эту крошку.

Робертен
(беря за руки обоих братьев)

Не так существенно мне знать, кто чей жених,
Но важно уяснить, кому из вас двоих, —
А вы тождественны, как пара чистых бланков, —
Сегодня я вручил сто двадцать тысяч франков.

Шевалье
(Робертену)

Вы отдали их мне. Спасибо вам, мой друг.
Случайно обменив дорожный свой сундук,
Из вашего письма узнал я о наследстве, —
Отсюда и вся цепь известных вам последствий.
Итак, вы видите, не пал я на войне.
По легкомыслию случилось как-то мне
Пообещать, что я

(показывает на Араминту)

женюсь на этой даме.

Предмет же истинной любви моей —

(показывает на Изабеллу)

пред вами.

Менехм
(Робертену)

По вашей милости я, значит, на бобах?

Робертен

Я вам сочувствую душой. Увы и ах!
Но с точки зрения законности — все чисто,
Не возникает здесь сомнений для юриста:
Клиент племяннику наследство отписал, —
Его племяннику и отдан капитал.

Шевалье

Не стоит, милый брат, оплакивать потерю.
Надеюсь, что твою обиду я умерю
Хотя бы тем, что я тебе возможность дам
Жениться на одной из богатейших дам.
С твоею помощью свое сдержу я слово,
Менехма выдам ей, — не все ль равно какого?

Менехм

Связаться с бешеной старушкой? Вот те на!

Араминта (шевалье)

Я будущность свою решу без вас, одна.

Шевалье (Менехму и Араминте)

Я вам советую поладить меж собою.
Чтоб легче, милый брат, смирились вы с судьбою,
Подарок свадебный преподношу я вам:
Наследство дядино поделим пополам.

Менехм (обнимая шевалье)

Мой братец подал мне пример великодушья.
Я жертвую собой.

(Араминте.)

Считайте, что вам муж я.
Мы с вами встретились сегодня в первый раз,
Вы облили меня помоями, я — вас,
Но мы хоть ничего не знали друг о друге.

Не хуже ли, когда примерные супруги,
Которые живут бок о бок много лет,
Друг дружку, как и мы, поносят на чем свет?

Финетта
(Араминте)

Чего там выбирать? Пустое сумасбродство.
Уж раз меж братьями столь редкостное сходство,
Взяла бы наугад я одного из них.

Араминта
(Демофону, шевалье и Изабелле)

Хочу я наказать примерно вас троих
За то, что зарились вы на мое богатство.
Я замуж выхожу из чистого злорадства,
И мужу все добро отдам я целиком.

Менехм

А я вас поддержу в намеренье таком.

Демофон
(шевалье)

Теперь свои дела уладим без помех мы.
Хотел я, чтоб в мою родню вошли Менехмы,
И так как вы — Менехм, — я отдаю вам дочь.

Шевалье

Мой бог! Я свой восторг не в силах превозмочь.

Валентин

Как поглядишь кругом, — все женятся, Финетта,
А что мне скажешь ты насчет сего предмета?

Финетта

Я, в сущности, не прочь вступить в законный брак,
Но, видишь ли, боюсь...

Валентин
Чего?

Финетта

Попасть впросак.

Валентин

Сам глупость делаю, да ведь еще какую.
Но раз велит судьба, — приходится, рискую.

(Обращаясь к зрительному залу.)

Итак, я, господа, пристроил близнецов
И сам добыл жену. Но все ж, в конце концов,
Лишь вам судить о том, плохой я иль хороший.
Коль я вам по душе, похлопайте в ладоши.